

Вопросы экономики и права

**№ 7
2013**

Редакционный совет:

А.П. Торшин - председатель редакционного совета, заместитель Председателя Совета Федерации, кандидат юридических наук
Е.М. Ашмарина - доктор юридических наук, профессор
А.Г. Лисицын-Светланов - директор Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН
В.Н. Викторов - первый заместитель руководителя Аппарата Совета Федерации, доктор экономических наук, профессор
Ю.В. Голик - доктор юридических наук, профессор
В.А. Гамза - первый вице-президент Ассоциации региональных банков "Россия", кандидат юридических наук, кандидат экономических наук
С.Н. Сильвестров - заместитель директора Института экономики Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор
А.В. Мецеров - главный редактор журнала "Экономические науки", доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Е.М. Ашмарина - главный редактор журнала "Вопросы экономики и права", доктор юридических наук, профессор
О.Ю. Бакаева - зав. кафедрой публично-экономического университета, доктор юридических наук, профессор
В.В. Болгова - доктор юридических наук, профессор
Ю.В. Ильин - руководитель секретариата Первого заместителя Совета Федерации
А.А. Ливеровский - декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов (ФИНЭК), доктор экономических наук, профессор
И.В. Рукавишников - декан юридического факультета Ростовского государственного экономического университета, доктор юридических наук, профессор
В.В. Симонов - начальник инспекции Счетной палаты Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор

Подписной индекс **70180** (Агентство "Роспечать")

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г.,
выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций, связи и охране культурного наследия

*Журнал включен в Перечень ВАК Минобрнауки России ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук*

Главный редактор доктор юридических наук, профессор **Е.М. Ашмарина**

Ответственный секретарь редакции доктор юридических наук, профессор **В.В. Болгова**

Редактор *И.Н. Лошкарева*
Компьютерная правка и верстка - *О.В. Егорова*

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается

Цена договорная

Учредитель - ООО "Экономические науки"
(125252, г. Москва, Чапаевский пер., д. 3, оф. 775)

© Вопросы экономики и права, 2013

Подписано в печать 27.06.2013 г. Формат 60x84/8. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Усл. печ. л. 15,35 (16,5). Уч.-изд. л. 18,34. Заказ №

Отпечатано в издательстве ООО "24-Принт"

Научно-информационный журнал

В НОМЕРЕ:

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Сорокин А.Г. О сущности правовой политики	7
Пономаренков В.А., Курушин С.А., Бордакова А.Г. Когнитивная юриструденция: пути формирования и развития	11

ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

Мочальников В.Н., Анохина М.Е. Закономерности развития экономической интеграции в современных условиях	21
Воронин В.П., Карибов С.Т. Институциональное влияние на формирование инновационной среды малого предпринимательства	29
Бетилгириев М.А., Забураев Ч.Ш. Преодоление институционально-инфраструктурных дефицитов как условие устойчивого развития Северного Кавказа	34
Ханалиев А.Г., Таймасханов Х.Э. Проблемы и пути устойчивого развития малого бизнеса как детерминанта экономического роста региона	38
Федорова Н.А. Воспроизводство финансовых ресурсов государственных компаний: оценка эффективности	42
Идилов И.И., Хучиев М.М., Минкаилова М.М. Специфика функционирования и развития региональных телекомпаний в Чеченской Республике	48
Джамалудинова Н.М. Правовое обеспечение туристской деятельности в Российской Федерации	52

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Муртазина Г.Р. Институциональные ловушки потребления человеческого капитала	56
Касаева Т.В. Проблемы производства запасов здоровья как основы и базового условия функционирования человеческого капитала	61

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Иванова В.Н., Серегин С.Н., Куликова Е.А. Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственного сырья и пищевой продукции - ключ к успеху роста производства пищевой промышленности России в условиях ВТО	65
Сидакова Ж.А. Некоторые проблемы реализации профессионального менеджмента	72

Дедегкаев В.Х., Камбердиева С.С., Басиева Л.Б. Анализ технологий процесса разработки и принятия управленческих решений в предпринимательских структурах Республики Северной Осетии - Алании	78
Коган М.М. К вопросу об эффективном формировании бренда территории Краснодарского края	84
Сафиуллина А.М. Роль региона в обеспечении инновационного климата	88
Шувалова И.Г. Развитие подходов по управлению ремонтом оборудования на предприятиях электроэнергетического комплекса	93
 ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ	
Косорукова И.В. Анализ влияния существенных фактов на уровень капитализации российских предприятий	96
Матвиенко И.И., Чижова Л.А. Консолидированный бюджет Архангельской области: проблемы сбалансированности и пути их решения	108
 МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	
Шахнович Р.М. Таргетирование валютного курса как режим современной денежной политики: преимущества и недостатки	113
Жегалова А.С. Мировой опыт коллективного инвестирования: возможность его адаптации для финансового рынка России	117
<i>Annotations to the Articles</i>	121

**ГОСУДАРСТВО
И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

- Теория и история государства и права

О СУЩНОСТИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

© 2013 Сорокин Алексей Геннадьевич
Самарский государственный экономический университет
E-mail: lvls@mail.ru

Анализируются проблемы определения понятия правовой политики, предпринимаются попытки отграничить его от смежных понятий. Критически анализируются разнообразные дефиниции, предлагаемые учеными, формулируется авторское определение.

Ключевые слова: политика, политика государства, юридическая политика, правовая политика.

Как показывает анализ юридической литературы, на данный момент ни в общей теории государства и права, ни в отраслевых юридических науках не сложилось единых позиций в понимании сущности правовой политики. Как верно подмечает К.В. Шундигов, «разнообразие взглядов особенно явно проявляется при анализе предлагаемых в специальной литературе формализованных определений правовой политики»¹. Нельзя не согласиться и с замечанием о том, что сам термин «правовая политика» нередко используется специалистами достаточно формально, без наполнения его какой-либо смысловой конкретикой, без попыток глубокого научного анализа содержания и объема обозначаемого им научного понятия². А иногда этот вопрос и вовсе не затрагивается, исследователи даже не пытаются «определиться с понятиями». Например, рассматривая вопрос о роли правовых принципов в реализации правовой политики, З.С. Байниязова обходит стороной вопрос об определении самого ключевого понятия «правовая политика»³. Однако очевидно, что трактовка принципов правовой политики целиком зависит от того, что мы понимаем под самой правовой политикой. Не обращая к изучению этого вопроса и В.П. Беляев при исследовании государственного надзора как средства реализации правовой политики⁴.

Порой наблюдается явная непоследовательность в толковании правовой политики, использование в качестве равнозначных определений, в которых сущность правовой политики на самом деле понимается различно. Но самая большая проблема, думается, состоит в том, что правовую политику часто отождествляют с другими явлениями правовой сферы, размывая ее границы, уводя в сторону от исследования ее сущности и природы, подменяя неизвестное вроде бы давно известным. Очевидно, что нерешенность этого важнейшего вопроса в теории права осложняет практическое исполь-

зование теоретических разработок в процессе формирования государством стратегии правового развития общества, тормозит исследование отдельных направлений правовой политики. Поэтому «именно формирование устойчивого понимания явления правовой политики следует признать важнейшим условием оформления ее подлинно научной концепции»⁵.

О.Ю. Рыбаков, рассматривая вопрос о приоритетах правовой политики, подчеркивает, что «правовая политика - это самостоятельное направление деятельности государства»⁶. Соглашаясь с тем, что государство находится в центре правовой политики, обеспечивает ее целостность, стратегию, тактику, снабжает ориентирами и в конечном счете является ответственным за ее качество, что невозможно обойтись или хотя бы теоретически исключить роль государства, его органов в формировании и проведении правовой политики, определении видов и приоритетов⁷, следует, тем не менее, задать вопросом: а чем же тогда правовая политика отличается от функций государства? Ведь именно функции государства как раз и суть основные направления его деятельности? Не вносит ясности и другое определение правовой политики - как деятельности по осуществлению стратегических целей и тактических задач в области защиты прав и свобод личности⁸, поскольку стратегические цели и тактические задачи государства в разных сферах реализуются в первую очередь в функциях государства, основных направлениях его деятельности.

Как направление деятельности государства толкует уголовно-правовую политику Н.А. Лопашенко. С ее точки зрения, «уголовно-правовая политика может быть определена как часть внутренней политики государства или основополагающая составляющая государственной политики противодействия преступности, как направление деятельности государства в сфере охраны существующе-

го общественного строя от преступных посягательств, заключающееся в выработке и формулировании идей и принципиальных положений, форм и методов уголовно-правового воздействия на преступность в целях ее снижения и уменьшения ее негативного влияния на социальные процессы. Сознательно упрощая, можно сказать, что уголовно-правовая политика состоит в установлении пределов преступного и наказуемого и защите от него специфическими методами правоохраняемых интересов личности, общества, государства⁷⁹.

Как часть социальной политики государства, направление его деятельности в сфере исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовно-правового характера толкует уголовно-исполнительную (пенитенциарную) политику В.Ф. Иванов, который полагает, что она заключается в выработке и определении целей, принципов, основных направлений, форм и методов указанной деятельности¹⁰.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что данные авторы ограничивают правовую политику только выработкой определенных установок. Однако нужна же и их реализация, и этот процесс едва ли может осуществляться вне правовой политики. Как верно подмечает А.А. Павлушина, «правовая политика в целом, по определению, это - целевые, принципиальные установки, ориентиры государственной идеологии определенного периода, а также деятельность по их воплощению в законодательстве и правоприменении»¹¹. Стратегия и тактика сами по себе, конечно, представляют интерес, но в отрыве от практической реализации в жизни, в повседневной юридической практике этот интерес останется чисто познавательным.

Н.И. Матузов уделяет данному непростому вопросу особое внимание. С одной стороны, как он полагает, не бывает политики без идеологии или вне идеологии. Если определять правовую политику только как деятельность субъектов, направленную на решение таких-то и таких-то задач, то из дефиниции выпадает сущностный момент правовой политики, ибо неясно, в чем его концептуальная основа. Ведь деятельность - это, скорее, реализация правовой политики, а не внутреннее ее содержание. С другой стороны, если под правовой политикой подразумевать лишь совокупность целей, идей, представлений, а также систему взаимоотношений между субъектами, то за рамками определения остается практическая сторона явления. А прагматический аспект ведь тоже важен. Выход ученый видит в органичес-

ком соединении этих двух начал. По мнению Н.И. Матузова, речь должна идти о правовой политике в ее статическом и динамическом состояниях, которые вовсе не исключают, а дополняют друг друга. Во всяком случае было бы неверно их противопоставлять, так как правовая политика - это не только абстракция, но и реальность¹².

О.Ю. Рыбаков предлагает толковать правовую политику в узком и широком смысле. По его мнению, правовая политика в узком понимании - это деятельность в сфере права и посредством права, направленная на повышение эффективности защиты прав и свобод личности. В широком же понимании правовая политика - это деятельность, прежде всего, государственных и муниципальных органов, а также общественных объединений, граждан, включающая систему средств, целей, обеспечивающих создание, поддержание и развитие условий для защиты прав и свобод личности¹³.

Ученый делает акцент на том, что «характерным для этого вида политики представляется использование юридических способов воздействия на общественные отношения, поиск, предложение и установление оптимальных и перспективных форм взаимодействия личности и власти, целенаправленных, систематических способов решения проблем создания и применения права»¹⁴. Конечно, характерной особенностью правовой политики является и то, что она осуществляется в правовой сфере, и то, что эта деятельность связана с широким применением правовых средств, однако при этом она не совпадает, не может совпадать с правовой системой общества. Поэтому представляется излишне широким подход к правовой политике как к комплексу (по О.Ю. Рыбакову) теоретических и практических институтов, явлений, отношений, который функционирует для защиты прав и свобод личности и обладает для этого арсеналом средств¹⁵.

Весьма распространенным является понимание правовой политики как деятельности государства в сфере правового регулирования. Но здесь заведомо нужна конкретизация, поскольку государство является субъектом права, а в ряде отношений выступает полноправным субъектом наряду с другими субъектами. Поэтому очевидно, что не всякая его деятельность в правовой сфере носит организующий характер и имеет своей целью специфическое регулирующее воздействие на общественные отношения.

А.В. Малько отмечает, что в самом общем виде правовая политика представляет собой научно обо-

снованную, системную политико-правовую деятельность государства при участии структур гражданского общества в сфере правового регулирования, обеспечивающего гарантированное достижение стратегических целей государства¹⁶. Такого же понимания правовой политики придерживается Н.В. Исаков¹⁷ и ряд других авторов. Недостатком указанных определений является то, что в них, хотя и предпринимается попытка дать характеристику деятельности государства в сфере правового регулирования, однако, не раскрывается ее сущность, специфика, отличия от иных видов деятельности, осуществляемых в других сферах жизни. В этом смысле более конкретизировано, а потому и более предпочтительно определение правовой политики, предложенное А.Ю. Барсуковым. Обосновывая необходимость формирования ясной, четкой правовой политики государства, он считает, что под ней следует понимать научно обоснованную, последовательную, целеполагающую, системную деятельность всех субъектов права (прежде всего, государства), осуществляемую соответствующими правовыми средствами и направленную на развитие правовой системы, повышение уровня правовой культуры, формирование правового государства, укрепление законности и правопорядка, искоренение негативных черт права и т.д., иными словами, на правовой прогресс общества¹⁸. Правда, в данном определении обращает на себя внимание употребление понятия “правовой прогресс общества”, которое явно нуждается в дополнительном обосновании и объяснении. Кроме того, представляется, что правовая политика может осуществляться не только правовыми, но и внеправовыми средствами, таким образом расширяются возможности реализации стратегии и тактики правового развития общества.

Другая крайность, как представляется, это стремление дать слишком узкое толкование понятия “правовая политика”. Например, по мнению В.К. Бабаева, под правовой политикой следует понимать “стратегию и тактику правового регулирования”¹⁹. И здесь нельзя не согласиться с замечанием Н.И. Матузова о том, что это узко и неполно, что точнее вести речь о “стратегии и тактике” правового развития страны, о выработке единой общенациональной политики государства в сфере действия права, определении ее основных принципов и приоритетов, о проведении демократических реформ в данной области²⁰.

Более развернутое определение предлагает М.П. Петров, однако он также, по сути, сводит правовую политику к правовому регулированию: “Пра-

вовая политика в области административного права представляет собой воздействие в рамках правового регулирования на процесс государственного управления (реализацию исполнительной власти), предпосылки этого процесса, а также сформированные на основе его изучения идеологические основы, концепции и доктрины, как официально закрепленные, так и подлежащие закреплению в правовых актах”²¹.

Н.А. Лопашенко, анализируя проблемы формирования дефиниции “криминологическая политика”, приходит к выводу о том, что “криминологическая политика может быть определена как часть внутренней политики государства, стратегическая составляющая государственной политики противодействия преступности, направление деятельности государства в сфере охраны общественного строя от преступных посягательств, заключающееся в оказании предупредительного (предупреждающего преступность) воздействия на личность преступника и на причины и условия преступности, а также в создании системы действенных предупредительных мер и в эффективном управлении этой системой”²².

На наш взгляд, правовая политика все-таки связана не только с правовым регулированием, это воздействие на правовую систему в целом, все, что в той или иной степени связано с правом. Она направлена на совершенствование, прежде всего, правовой идеологии, формирование в обществе определенного, одобрительного отношения к праву, поощрение правомерного поведения. Далее она включает в себя идеи и практические меры по совершенствованию самой системы права, его источников. Наконец, правовая политика предполагает широкое, всемерное воздействие на юридическую практику, все ее виды - правотворчество, правоприменение, толкование права, правовое воспитание.

Учитывая сказанное, представляется излишне узким взгляд на правовую политику как деятельность по созданию механизма правового регулирования. Так, С.Ф. Афанасьев, касаясь проблем гражданско-процессуальной политики, предлагает понимать ее как “составную часть судебной правовой политики государства по созданию эффективного механизма правового регулирования в сфере отправления правосудия по гражданским делам в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц, а также Российской Федерации в целом”²³.

Иногда процессуалисты отождествляют правовую политику с правосудием. Например, Т.А. Савельева отмечает: “Судебно-правовая политика в сфере

арбитражного судопроизводства есть строго регламентированная законом процессуальная деятельность арбитражных судов по рассмотрению и разрешению споров и иных дел в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, реализуемая посредством арбитражного судопроизводства, направленная на защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, прав и законных интересов Российской Федерации, ее субъектов, органов государственной власти, местного самоуправления, иных органов и лиц, а также общества и права в целом²⁴. Однако правовая политика и правосудие - это все-таки принципиально разные виды деятельности. Они, безусловно, тесно взаимосвязаны, влияют друг на друга, однако не совпадают: у них разные цели и задачи, неодинаковый круг субъектов и формы реализации.

Думается, что правовая политика представляет собой деятельность государства в правовой сфере, сфере действия правовых предписаний. Это планомерная, организующая деятельность государства, направленная на выработку и реализацию стратегии и тактики правового развития общества, преобразование сферы правового регулирования, ее наиболее рациональное и эффективное обустройство в целях обеспечения законности, установления правопорядка, защиты прав, свобод и законных интересов личности.

¹ Шундигов К.В. Идея правовой политики как основа формирования ее научной концепции // Закон, человек, справедливость: философско-правовые проблемы: Всерос. науч.-практ. конф., 19-21 мая 2003 г. / под ред. А.И. Демидова, А.В. Малько. Саратов, 2004. С. 16.

² Там же. С. 16.

³ Байниязова З.С. Роль правовых принципов в реализации правовой политики // Закон, человек, справедливость: философско-правовые проблемы: Всерос. науч.-практ. конф., 19-21 мая 2003 г. / под ред. А.И. Демидова, А.В. Малько. Саратов, 2004. С. 33-35.

⁴ Беляев В.П. Государственный надзор как средство реализации правовой политики // Российская правовая политика: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2003. С. 336-359.

⁵ Шундигов К.В. Указ. соч.

⁶ Рыбаков О.Ю. Приоритеты правовой политики // Закон, человек, справедливость: философско-правовые проблемы: Всерос. науч.-практ. конф., 19-21 мая

2003 г. / под ред. А.И. Демидова, А.В. Малько. Саратов, 2004. С. 10.

⁷ Там же. С. 10.

⁸ Рыбаков О.Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности. СПб., 2004. С. 28.

⁹ Лопашенко Н.А. Уголовно-правовая политика // Российская правовая политика: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2003. С. 363.

¹⁰ Иванов В.Ф. Уголовно-исполнительная политика // Российская правовая политика: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2003. С. 397.

¹¹ Павлушина А.А. Процессуально-правовая политика // Российская правовая политика: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2003. С. 417.

¹² Матузов Н.И. Правовая политика как важнейшая проблема российской юридической науки // Правовая политика: от концепции к реальности / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2004. С. 13-14.

¹³ Рыбаков О.Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности. С. 49.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Малько А.В. Современная российская правовая политика и правовая жизнь // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. Ноябрь. С. 15.

¹⁷ Исаков Н.В. Правовая политика в сфере становления демократии в современной России // Закон, человек, справедливость: философско-правовые проблемы: Всерос. науч.-практ. конф., 19-21 мая 2003 г. / под ред. А.И. Демидова, А.В. Малько. Саратов, 2004. С. 22.

¹⁸ Барсуков А.Ю. Правовая политика и правовой прогресс // Закон, человек, справедливость: философско-правовые проблемы: Всерос. науч.-практ. конф., 19-21 мая 2003 г. / под ред. А.И. Демидова, А.В. Малько. Саратов, 2004. С. 40.

¹⁹ Бабаев В.К. Теория современного права. Н. Новгород, 1991. С. 12.

²⁰ Матузов Н.И. Указ. соч. С. 78.

²¹ Петров М.П. Правовая политика как средство осуществления административной реформы // Российская правовая политика: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2003. С. 314.

²² Лопашенко Н.А. Криминологическая политика // Российская правовая политика: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2003. С. 386.

²³ Афанасьев С.Ф. Судебно-правовая политика в сфере гражданского судопроизводства // Российская правовая политика: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2003. С. 465.

²⁴ Савельева Т.А. Судебно-правовая политика в сфере арбитражного судопроизводства // Российская правовая политика: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2003. С. 466.

Поступила в редакцию 01.06.2013 г.

КОГНИТИВНАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

© 2013 Пономаренков Виталий Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент

©2013 Курушин Сергей Анатольевич

кандидат юридических наук

© 2013 Бордакова Анна Геннадьевна

Самарский государственный экономический университет

E-mail: sseu.process@mail.ru

Раскрываются понятие и сущность когнитивной юриспруденции, определяются возможности и направления ее развития как целостного научного междисциплинарного направления, предметом исследования которых являются приобретение, хранение, преобразование и использование знания.

Ключевые слова: когнитивистика, юриспруденция, судебная (правовая) этнология, метод познания.

Бесконечная череда реформ в сфере образования и науки, отсутствие стратегии развития юридической науки и государственной поддержки, а порой и откровенная некомпетентность “юристов”, принимающих решения, привели отечественную юридическую науку к глубокому системному кризису, который ни власть, ни общество в целом стараются не замечать.

Наиболее серьезно пострадали фундаментальные отрасли правоведения, такие как теория и история государства и права, представляющие теоретическую основу для существования и развития отраслевых наук, выполняющие по отношению к ним определенную методологическую основу. Конечно же, в этом есть и вина самих ученых-юристов, которые замкнулись в собственных отраслях науки, “придумывают” ново-старые правовые механизмы, отказались от фундаментальных исследований и, по сути, просто тормозят появление и развитие новых направлений юридической науки. Сегодня вообще не стоит вопрос об интеграции отечественной юридической науки на мировом уровне.

Одним из направлений вывода отечественной юридической науки из “застоя” является обращение к когнитивистике.

Традиционно под когнитивистикой, когнитивными науками (cognitive science) понимают целостные научные междисциплинарные направления, предметом исследования которых выступают приобретение, хранение, преобразование и использование знания.

Современные когнитивные науки включают в себя исследования, проводимые в различных областях, таких как: философия сознания, эпистемология и эволюционная эпистемология; когнитивная психология; лингвистика и психолингвистика; психофизиология и нейробиология; антропология, этнология и социобиология, психиатрия и др.

Предметом когнитивистики являются различные аспекты познания и мышления: законы восприятия, обработки, хранения передачи и воспроизведения информации, проблемы понимания и интерпретации, роль эволюционных механизмов в социуме, специфика особых типов мышления и др.

Когнитивистика может рассматриваться как единое исследовательское междисциплинарное пространство и как совокупность отдельных наук. При этом входящие в их состав отдельные науки сохраняют свою самостоятельность, в то же время когнитивистика задействует методологические подходы и результаты сразу нескольких наук.

Область когнитивной юриспруденции в современной отечественной юридической науке нашла свое воплощение в таком научно-юридическом направлении, как “Судебная (правовая) этнология”, в которой, наряду с юридическими науками (теорией государства и права, конституционным правом, международным правом, уголовным процессуальным правом и др.), используются знания в области психолингвистики (в вопросах употребления языка, хранения языковой информации

и других аспектах языковой деятельности и др.). В названном научно-юридическом направлении исследования направлены на познание процессов производства и понимания естественного языка в юридическом процессе; на изучение разных аспектов связи знаний, заложенных в языке, с субъектом восприятия, познания, мышления, поведения и практической деятельности; на преломление реального мира - его видения, понимания и структурирования - в сознании субъекта и на фиксирование его в языке в виде этнически ориентированных представлений, образов, понятий, концептов и моделей.

Сегодня важнейшими задачами государства являются: защита прав коренных народов, этнических групп от уничтожения и искусственной унификации в процессе формирования нового миропорядка; развитие федерализма на принципах гармоничного сосуществования этносов и народностей в рамках единого политического и экономического пространства; усиление влияния этнической правовой культуры, менталитета, этнического правосознания на правоприменительные процессы в регионах России; задача гуманизации права и юридической науки, децентрализации правового регулирования¹.

Судебная (правовая) этнология как когнитивная область научно-правового познания изучает и разрабатывает вопросы этносоциального (этнического, психологического, регионально-климатического, этологического, генетико-физиологического и др.) характера, явления правовой жизни этнических сообществ, закономерности возникновения, функционирования и взаимодействия этнических правовых систем, особенности правовой культуры этносов, соотнося их с запросами правоприменительной деятельности.

Задачами судебной (правовой) этнологии являются: исследование особенностей правовой самоорганизации этнических групп и разработка моделей сохранения и развития правовой самобытности народов, принципов и механизмов сочетаемости правовой системы этнических групп и правовой системы государства; изучение процессов становления права на ранних этапах развития народов, обоснования принципов правотворческой деятельности с учетом особенностей этнокультурного атласа государства; исследование

и описание правовой культуры, норм обычного права и других юридических аспектов жизни этнических сообществ; разработка концептуальных моделей правового обеспечения этнокультурной идентичности, государственной этнической правовой политики, правового регулирования межнациональных и межэтнических отношений; и др.

Объектом изучения судебной (правовой) этнологии выступают этносы (народы) и этнические общности.

Предмет судебной (правовой) этнологии - разнообразные социально-правовые аспекты жизнедеятельности этносов, формы их самоорганизации, закономерности их индивидуального и коллективного поведения и взаимодействия, взаимосвязь личности и социальной среды; этносоциальные, этнопсихологические, этологические особенности формирования делинквентного поведения личности, меры предотвращения, раскрытия и расследования преступлений, имеющих этносоциальные признаки; причины межэтнических конфликтов и способы их разрешения; формирование толерантных отношений и предотвращение расизма, национализма, ксенофобии, сепаратизма и т.д.

Представляя собой самостоятельное, когнитивное научное направление в юриспруденции, судебная (правовая) этнология заимствует многие методы исследования различных наук²: этнологии³, этологии, социологии, психологии, ряда юридических дисциплин (юридической антропологии, теории права, криминологии, криминалистики, юридической психологии, оперативно-розыскной деятельности и т.д.) и др.

Основными методами судебной (правовой) этнологии являются: системный метод - позволяет вскрыть адаптивные характеристики и механизмы устойчивости этнических правовых систем; сравнительно-правовой метод - выявляет особенности нормативной регуляции этнической группы; эволюционно-исторический метод - раскрывает особенности правогенеза этнической группы на разных этапах ее развития.

Правовая (судебная) этнология и юридическая антропология долгие годы развивались в тесной взаимосвязи, как одна наука. Как самостоятельное направление научного познания юридическая антропология сложилась в 1890 г., когда

вышла в свет работа Г. Поста “Основы этнологической юриспруденции”. Хотя справедливости ради надо отметить, что формированию этнологической юриспруденции как науки предшествовали значительные в научном плане исследования И.Я. Баховена “Материнское право” (1861), Н. Фюстель де Куланжа “Античный полис” (1864), Дж. Мак-Леннана “Первобытный брак” (1865), Э.Б. Тайлора “Первобытная культура” (1871), Л.Г. Моргана “Система кровного родства и родственные связи в семье”, Г.Дж. Самнер-Мэна “Древнейшая история учреждений” (1875), Ф. Энгельса “Происхождение семьи, частной собственности и государства” (1884) и др. По справедливому мнению Н. Руланд, юридическая антропология появилась и развивалась как “дочь истории права”⁷⁴.

Как когнитивное научное направление в судебной (правовой) этнологии сформировались различные методологические подходы. Так, юридическая антропология по своей природе нацелена на межкультурный (географический и исторический) подход, а судебная (правовая) этнология зародилась в рамках когнитивного подхода в праве, использует свои специфические методы, при этом чаще всего проводит свои исследования на материале одного или нескольких (чаще всего близких друг другу) этносов⁷⁵. Тем не менее обе данные науки продолжают развиваться, дополняя и обогащая друг друга, и имеют и при этом общие методологические исходные позиции.

Судебная (правовая) этнология значительно шире и по своему предметному полю, чем юридическая антропология, что не позволяет говорить об их тождестве. Так, в судебной (правовой) этнологии, в отличие от юридической антропологии, в качестве предмета исследования выступает правовая жизнь этноса, а не правовое измерение человеческого бытия.

В конечном итоге этноправовые научные исследования различных народов позволяют выстроить единую систему, позволяющую использовать полученные знания для реализации целей в правоприменительной практике.

Достаточно близкими друг другу по задачам являются отдельные разделы судебной (правовой) этнологии с этнопсихологией (психологическая антропология) и когнитивная антропология,

одной из которых является объяснение, как и почему формируется специфическое восприятие народом себя самого и внешнего мира и как это восприятие влияет на поступки и поведение людей, в том числе и в делинквентном поведении.

Одной из целей судебной (правовой) этнологии и целью когнитивной антропологии выступит решение близкой задачи - изучение структуры картины мира (видение мироздания, характерное для того или иного народа, это представления членов общества о самих себе и о своих действиях, своем поведении в социуме), которое необходимо для юриспруденции при конструировании возможного поведения субъекта или группы лиц в юридически значимых ситуациях.

Обращение к данным этнологической науки позволило когнитивной юриспруденции обогатиться новым видением инстинктивных, врожденных, природно-обусловленных компонентов человеческого поведения. Из этнологической практики такие науки, как социобиология, заимствовали методы многоаспектного изучения поведения, что, в свою очередь, позволило поставить перед изучением процесса познания ряд новых задач: изучение распознавания природных сигналов и конвенциональных знаков, эмоциональная регуляция познавательной активности, гипотеза конкурентной организации когнитивных процессов. Аналогично данные психиатрии позволяют обогатить видение познавательного процесса рядом его особых типов, благодаря чему оказывается возможной постановка вопроса о природных механизмах формирования установки, интерпретации и конструктивной деятельности познания.

Таким образом, сегодня в судебной (правовой) этнологии сложился комплекс частно-научных методов исследования, который включает в себя:

1. *Метод полевого исследования*, позволяющий ученым получить сведения о внешней и внутренней жизни этносов (народов). С помощью современных технических средств (аудио- и видеоаппаратуры) в традиционных полевых записях запечатляются объекты и явления социальной жизни народов (традиции, обряды, обычаи, ритуалы), социальная жизнедеятельность конкретных этнических групп, особенности организации социального управления внутри этнической

общности и т.д. Метод полевого исследования предполагает длительное пребывание исследователя в изучаемой этнической среде, вживание в нее. Плодотворность метода возрастает с увеличением срока пребывания исследователя в изучаемом этносе. В настоящее время полевые исследования существуют в виде срочных и сезонных выездов на место, причем маршрутный вариант строится так, чтобы в отведенные сроки охватить возможно больше населения или большую этническую территорию.

2. *Метод изучения письменных источников*, в ходе которого изучаются и анализируются опубликованные материалы по интересующим вопросам жизнедеятельности того или иного этноса.

3. *Сравнительное языкознание* как один из важнейших методов исследования в судебной (правовой) этнологии. С его помощью можно показать точные границы соотношения близких языков и степень их родства, что является одним из элементов этноантропологической диагностики и идентификации личности неопознанных больных, трупов, а также лиц, без вести пропавших, дать научные рекомендации по подбору переводчика при проведении следственных и судебных действий.

4. *Социологический метод*, который заключается в сборе информации о социальных отношениях и истолковании обнаруженных закономерностей⁶. Получение информации основано на интервьюировании, анкетировании, мониторинге населения. По результатам обработки данных делается вывод об эффективности либо неэффективности проводимых социально-правовых мер, об отношении к другим этногруппам и т.д.

5. *Этологический метод*, который среди всего комплекса поведенческих актов человека выделяет инстинктивное поведение, сравнивает поведенческие схемы людей, принадлежащих самым разным популяциям, культурам, видам, и среди них выявляет однотипные.

Выделив такое поведение, исследователь пытается понять, в чем его нынешняя или бывшая целесообразность для человека, уяснить, как он возник и как будет действовать в современных условиях. Такое обобщенно-типичное, видоцелесообразное поведение признается инстинктив-

ным. Сравнивая между собой поведение представителей самых различных этнорасовых групп людей и видов высших приматов, обнаруживают параллели и закономерности, свидетельствующие о существовании общих поведенческих принципов человека как представителя животного царства.

Этологический метод исследования поведения человека очень плодотворен в правоповедении, поскольку дает возможность понять поведение субъектов правовых отношений, прогнозировать их возможные последствия. Причем этот метод не простой. Помимо объективных трудностей, вытекающих из мощного влияния рассудка, маскирующего и модифицирующего многие инстинктивные проявления, исследователи регулярно сталкиваются с общественным неприятием самого этологического метода применительно к человеку. Многим людям кажется неприемлемым и даже оскорбительным сам факт сопоставления поведения человека с животными. И этому тоже есть этологическое объяснение. Заключается оно в действии инстинкта этологической изоляции видов⁷. Сущность этого инстинкта можно выразить в виде девиза “возлюби своего - возненалюби чужого”; “чужими” в нашем случае являются обезьяны, неприязненное отношение к которым распространяется и на тезис о родстве нашего поведения с их поведением. Казалось бы, теория Дарвина, несмотря на непрекращающиеся (в силу той же неприязни) и по сей день попытки ее опровергнуть, прочно и бесповоротно принята научным сообществом, и со своим происхождением от обезьян большинство образованных людей вполне согласно. Однако мысль о том, что то или иное чувство является голосом инстинкта, по-прежнему вызывает у многих людей резкие протесты, по большей части, не находящие рационального объяснения. А между тем корень этой неприязни - как раз в подсознательном неприятии нашего родства с обезьянами⁸.

Следует также тщательно подчеркнуть тот факт, что этологический метод не претендует на всеохватное и всестороннее объяснение всех особенностей поведения человека. Он распаивает очень мощный, очень важный и доселе почти нетронутый пласт глубоко подсознательных процессов инстинктивного поведения. Но он не рассмат-

ривает ни физиологических тонкостей функционирования нервной системы, ни закономерностей функционирования рассудка или неглубоких слоев подсознания, рассматривая их лишь в меру минимальной необходимости - все это сфера компетенции других наук.

6. *Антропометрический метод* (греч. anthropos - человек + metreo - мерить, измерять) - совокупность методов и приемов измерения, применяемых при описании (осмотре) тела человека в целом и отдельных его частей, а также при научных исследованиях. Антропометрические измерения позволяют судить о развитии тех или иных органов, их соответствии общепринятой норме, позволяющих дать количественную характеристику их изменчивости. Выявленные отклонения указывают на наличие у человека тех или иных признаков, позволяющих произвести его этноантропологическую идентификацию и диагностику.

Массовость антропометрических исследований дает возможность оценивать и сравнивать изменчивость признаков различных расовых, возрастных, профессиональных, половых групп на основе измерений большого числа индивидуумов. Возникновение антропометрии как научной методики относится к XIX в. и связано с именем французского антрополога П. Брока. Значительный вклад в ее дальнейшее развитие внесли иностранные (Р. Мартин и др.) и отечественные антропологи (В.В. Бунак, А.И. Ярхо и др.)⁹. Различают признаки измерительные и описательные. Первые определяются с помощью антропологических инструментов (антропометр, толстотные и скользящие циркули, ленты и др.). Измерение производится между строго локализуемыми антропометрическими точками, которые представляют сравнительно легкодоступные для наблюдения элементы внешнего строения тела. Выделяют тотальные (длина тела, масса, обхват груди) и частные (ширина стопы, длина кисти и т.п.) размеры тела. Определение описательных признаков (формы частей тела, частей лица, пигментации кожи, волос и глаз, формы волос и т.д.) производится с помощью шкал, муляжей, схем, построенных на основе точных разграничительных критериев. Например, шкала цвета глаз В.В. Бунака учитывает 12 вариантов окраски радужины,

шкала окраски волос Фишера - Заллера - 40 оттенков.

Для антропометрии характерна тенденция к замене описательных признаков более точными измерительными и внедрению современных методов анализа (рентген, ультразвук, меченые соединения). Выбор антропометрической методики, точек и признаков диктуется задачами конкретного антропологического исследования. В судебной (правовой) этнологии, судебной медицине, этнической антропологии для выделения расовых типов измеряют голову, лицо, череп, длину тела, пользуются шкалами цвета глаз, кожи, волос и др. В морфологии человека в особенности в учении о физическом развитии учитываются масса, длина тела (рост) и другие продольные, поперечные и обхватные размеры. На их основе построены шкалы, позволяющие определять степень физического развития у отдельных индивидуумов и различных групп населения.

Собранные в процессе антропометрического обследования данные подвергают вариационно-статистической (биометрической) экспертизе и оформляют в виде таблиц, графиков и схем. На антропометрических материалах основаны также стандартизация предметов массового производства (одежда, обувь) и рациональное устройство рабочих мест. Антропометрическими данными пользуются и в криминалистике для описания и опознания преступников.

7. *Антропоскопический метод* (греч. anthropos - человек + skopeo - рассматривать, исследовать) - совокупность методических приемов описания особенностей строения тела человека, основанная на оценке в баллах степени выраженности отдельных признаков.

Признаки описательного характера в антропоскопии оценивают баллами, характеризующими степень выраженности признака. Это относится, например, к описанию пигментации кожи, радужки, волос, особенностям осанки, форме отдельных частей тела, вторичных половых признаков.

Антропоскопия широко используется при судебно-медицинских и дерматоглифических, одонтологических и иных исследованиях. Конечно, в судебной (правовой) этнологии могут применяться и другие методы, свойственные классической этнологии, например, археологический метод и др.

Поскольку за последнее время существенно расширились методологические возможности разных наук и сблизились применяемые при исследовательской работе методики, теперь при проведении правовых исследований широко используются методы психологического тестирования, эксперимента и др.

Так, при рассмотрении общих вопросов преступности используется статистический метод, заключающийся в накапливании и обработке (анализе) статистических материалов (прежде всего, материалов следственно-судебной и административной практики, различного рода отчетов, итогов переписей населения и др.), объективно отражающих состояние, динамику и тенденции развития этносоциальных процессов и явлений. В числе вопросов, устанавливаемых по средствам данного метода в судебной (правовой) этнологии, главным является социально-демографический блок: возраст, социальное положение, образование, профессия, тип жилища, время проживания в данной местности и т.д. Блок вопросов о национальности и родном языке, прежде всего, отражает самоидентификацию человека с той или иной этнической или языковой группой, позволяет установить общую этническую картину, определить динамику этнических процессов путем сравнения материалов нескольких переписей, разрабатывать и реализовывать этносоциальную и этноправовую, миграционную и правотворческую политику региона и государства, прогнозировать обострения межэтнических отношений и предпринимать меры по их недопущению и разрешению и т.д.

При изучении этнопсихологических особенностей поведения личности в условиях межэтнического конфликта, формирования делинквентного поведения и других вопросов в судебной (правовой) этнологии активно используются методы юридической психологии.

В рамках социально-антропологического метода изучения жизни современного общества, взаимоотношений его субъектов основное внимание акцентируется, во-первых, на выявлении и описании “высших” родовых сил человека как основы его вне институциональных изменений и процессов, коренящихся в глубинах человеческой природы. Во-вторых, антропологический ракурс

изучения жизни современного общества, его институциональных и вне институциональных элементов означает рассмотрение культуры как способа саморегуляции и самореализации. Поскольку человек выражает и реализует свою родовую сущность при помощи универсальных способов и образцов деятельности, понять социальную организацию определенного народа, его обычаи и социальные институты можно только путем выявления и изучения вне институциональных феноменов человеческой жизни.

Конечно же, в судебной (правовой) этнологии могут использоваться и многие другие научные методы, применение которых обусловлено целями и задачами научных исследований.

Название данного когнитивного научного направления составлено из слов “этнология” (образовано из греческих слов *ethnos* (народ) и *logos* (слово, наука)) и “судебная” (правовая), указывает на то, что получаемые знания нацелены на решение задач правоприменительного характера.

В рамках судебной (правовой) этнологии должен быть сконцентрирован теоретический и эмпирический материал, источником которого станет научное переосмысление и переоценка уже имеющихся, получение и обработка новых данных о традициях, обычаях, образе жизни и самосознании различных этнических групп, влияющих на их социальное поведение, особенностях правонарушений, характерных для их членов, с целью научного изучения и объяснения причин и содержания девиантного (социально отклоняющегося) поведения субъектов конкретного этноса и выработки мер по их преодолению; изучения особенностей совершения и сокрытия “традиционных” этнических правонарушений для определения способов и методов их раскрытия и расследования и т.д.

Сегодня систематизированные рекомендации и знания юристов, этнологов, этологов, психологов, лингвистов и представителей других наук в самых разных сферах социальной жизни различных этнических групп необходимы для решения социально-правовых проблем. Таким образом, *судебная (правовая) этнология* - это когнитивная система научных знаний о роли процессов социально-правовой жизнедеятельности этнических общностей, закономерностей правовой

жизни этнических сообществ, возникновения, функционирования и взаимодействия этнических правовых систем, особенностей правовой культуры этносов, индивидуального и коллективного поведения представителей этнических групп, направленная на решение задач правоприменительной практики.

Судебная (правовая) этнология является только одним примером развития когнитивной юриспруденции, но, безусловно, это направление имеет большой научный и практический потенциал.

Подход к праву как к установленной законодателем системе отраслей привел к узкопредметной, отраслевой изолированности научных исследований в праве и, как результат, к противоречивости представлений и выводов об одних и тех же правовых явлениях в целом и непринятии теории юридического процесса в частности. Поэтому только когнитивное восприятие права предоставляет возможность развития юридической науки, позволяющую системно взглянуть на разрозненные и по форме, и по содержанию элементы юриспруденции, предписанные правовыми установлениями.

В настоящее время отказ от позитивизма в исследовании права и правоприменительной практике подвел ученых к осмыслению и пересмотру новых методологических возможностей юридической науки, в результате чего на основе когнитивного подхода стали формироваться новые

типы правопонимания, развиваться новые методологические подходы и системы.

Развитие различных направлений когнитивной юриспруденции позволит открыть новые горизонты отечественной науки и занять подобающее ей место в мировом юридическом сообществе.

¹ *Фатхи В.И.* Правовая этнология: концептуальные идеи и принципы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. С. 8-12.

² Структура научного исследования представляет собой способ научного познания или научный метод как таковой. *Метод* - это совокупность действий, призванных помочь достижению желаемого результата.

³ Традиционная этнология изучает процессы формирования и развития различных этнических групп, их идентичность, формы их культурной самоорганизации, закономерности их коллективного поведения и взаимодействия, взаимосвязи личности и социальной среды (см.: *Садохин А.П.* Этнология : учебник. М., 2002. С. 18-19).

⁴ *Руланд Н.* Юридическая антропология : учеб. для вузов / отв. ред. В.С. Нерсесянц. М., 2000. С. 24.

⁵ *Ковлер А.И.* Антропология права : учеб. для вузов. М., 2002. С. 28.

⁶ *Хеллевик О.* Социологический метод. М., 2002. С. 8.

⁷ *Дольник В.* Непослушное дитя биосферы. Беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей. СПб. ; М., 2007. С. 261-262.

⁸ *Протопопов А.И.* Этология человека и ее место в науках о поведении. URL: <http://www.ethology.ru>.

⁹ См., например: *Бунак В.В.* Антропометрия. Практический курс. М., 1941.

Поступила в редакцию 03.06.2013 г.

ЭКОНОМИКА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Экономика и политика

- Экономическая теория

- Экономика и управление

- Финансы, денежное обращение и кредит

*- Мировая экономика
и международные экономические отношения*

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© 2013 Мочальников Виктор Николаевич
доктор экономических наук, профессор

© 2013 Анохина Марина Егоровна

кандидат экономических наук, доцент

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: mvn928@gmail.com, marina_anokhina@mail.ru

Раскрывается сущностная характеристика экономической интеграции, обосновываются ее закономерности в современных условиях. Определяется роль интеграции в решении проблемы модернизации экономической структуры России. На примере формирования Северокавказского туристско-курортного кластера показано положительное влияние экономической интеграции на сбалансированность развития отраслей в национальной экономической системе.

Ключевые слова: экономическая интеграция, модернизация экономической структуры, закономерности экономической интеграции, организационные формы интегрированных структур, туристско-курортный кластер.

Задача обеспечения сбалансированного развития является актуальной даже в условиях экономического роста. В настоящий момент в экономике России имеют место диспропорции в развитии отраслей: отмечается высокая концентрация промышленного производства в базовых отраслях, более двух третей российского экспорта приходится на топливно-энергетический комплекс, низка доля инфраструктурных отраслей в ВВП. Безусловно, такие тенденции ограничивают по-

тенциал России и не способствуют положительной экономической динамике в перспективе. Прогноз развития экономики до 2020-2025 гг. предполагает ее структурные изменения, но даже в плановых показателях оптимистичного варианта явно прослеживаются сохранение диспропорций в экономической структуре и ее сырьевая ориентация (рис. 1 и 2). Недостаточные сдвиги в качественных параметрах прогнозируемого экономического роста обуславливают энергосырьевой

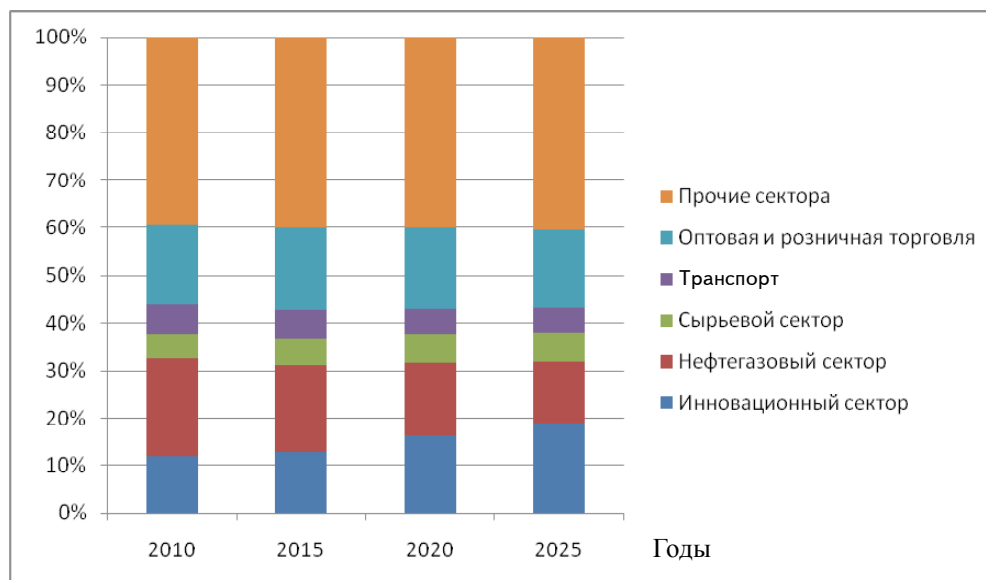

Рис. 1. Структура добавленной стоимости по основным секторам экономики

Источник. Министерство экономического развития Российской Федерации. Сценарные условия долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20120428_0010.

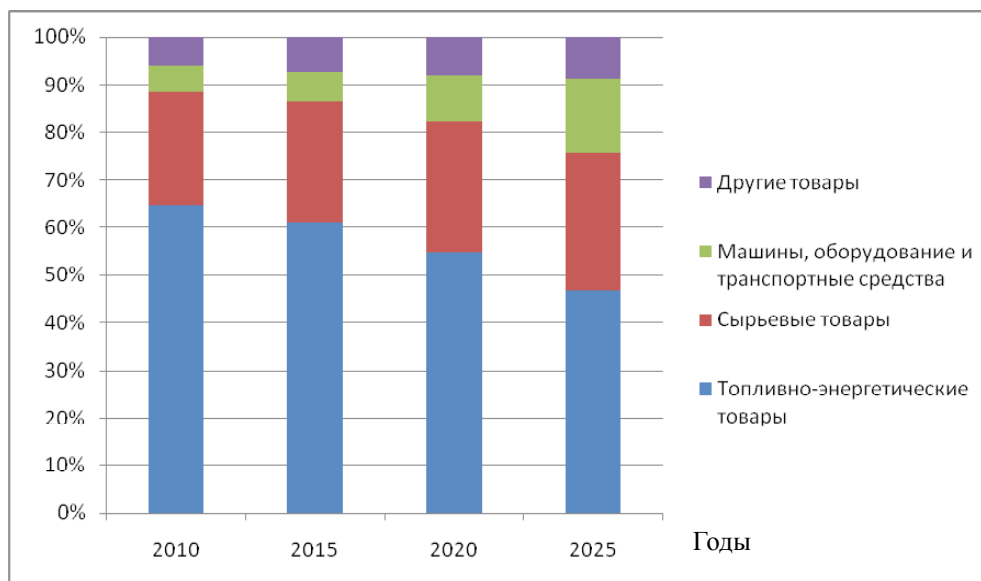

Рис. 2. Структура товарного экспорта по основным группам

Источник. Министерство экономического развития Российской Федерации. Сценарные условия долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20120428_0010.

крен в специализации хозяйства и создают опасность сохранения положения России как глобального поставщика энергии, сырья, финансового капитала (вывоз капитала). Доля энергосырьевых ресурсов в экспорте страны достигает 65-70 %, и, по прогнозным данным, значительные структурные сдвиги весьма проблематичны.

Безусловно, решение указанных проблем возможно в первую очередь на основе восстановления полноценной функции и системы стратегического планирования в правительственных действиях. Отсутствие продуманной и организованной системы государственного прогнозирования и планирования отодвигает необходимую модификацию экономической структуры на неопределенный срок. В таких условиях ряд мероприятий по управлению отраслевой структурой производства, территориальному размещению производительных сил общества, оптимизации региональной структуры, развитию инфраструктуры, стимулированию межотраслевого взаимодействия, формированию пропорций между бизнесом и государственным сектором (т.е. базовые мероприятия структурной политики) может быть реализован на основе развития экономической интеграции в форме разнообразных интегрированных структур (ИС).

Экономическая интеграция - это процесс взаимного приспособления отдельных хозяйствующих субъектов, ведущий к образованию систе-

мы упорядоченных отношений между ними. Система упорядоченных отношений между хозяйствующими субъектами характеризуется наличием более или менее продолжительных связей, строго регулирующих действия участников по выполнению общих задач и способствующих организационному оформлению их деятельности.

Процесс развития интеграции с целью образования ИС должен базироваться на объективной теоретической платформе, которая разрабатывается в соответствии со стратегией организаций-контрагентов и с учетом местных условий.

Развитие интеграции может осуществляться по двум направлениям. Первое направление характеризуется построением отношений на принципах ассоциации (от лат. Association - соединение), второе - на принципах агломерации (от лат. Agglomerate - присоединение, накопление).

Объединение на принципах ассоциации предполагает сохранение хозяйственной автономии контрагентов, в основе которой лежит собственность на средства производства и организацию производства. При этом хозяйствующий субъект-контрагент не подвергается никакому управляющему воздействию, кроме того, которое им самим предполагается.

Объединения на принципах агломерации образуются в результате частичной или полной централизации капиталов субъектов интеграции. Процесс образования новых структур сопровож-

дается процессом концентрации производства. В этом случае имеет место так называемая организационная концентрация, которая происходит в результате слияния предприятий или присоединения одного к другому. Существенной разницы между слиянием и присоединением как видом укрупнения предприятий организационным путем не наблюдается. Присоединение может быть “дружеским”, если имеется согласие руководящих органов предприятий-контрагентов. При отсутствии согласия такого рода процесс присоединения имеет “враждебный” характер.

С точки зрения организационного оформления объединения субъектов могут принимать следующие формы. К объединениям на принципах ассоциации можно отнести ассоциации и союзы, стратегические альянсы, консорциумы, кооперативы, кластеры, государственно-частное партнерство.

Принципы агломерации действуют при создании холдингов, финансово-промышленных групп, при объединении организаций на основе механизма финансового участия и их полного слияния.

Интеграция в современной практике управления экономическими системами как в региональном, так и в отраслевом аспекте является объективным процессом, основанным на экономической целесообразности и мотивированности организаций-контрагентов, вхождение которых в интегрированную структуру определяется следующими факторами:

- возможность развития в долгосрочной перспективе;
- снижение риска;
- экономия на масштабе производства;
- пробелы в цепочке создания ценности;
- совместная деятельность;
- доступ к технологиям, рынкам, ресурсам;
- ожидания руководства;
- возможность “здорового” соперничества;
- ограничение влияния недобросовестной конкуренции.

Источниками экономии ресурсов и повышения производительности деятельности субъектов, входящих в ИС, являются:

- многоцелевое совместное использование производственных мощностей;
- концентрация сбытовой сети;
- внутрифирменный трансферт информации, технического и управленческого опыта;
- многосторонняя подготовка работников;

- синергизм.

Оценивать состояние и намечать тенденции развития экономической интеграции, ограничивать субъективные факторы от объективных возможно на основе выявления и изучения ее закономерностей. Закономерность представляет собой совокупность взаимосвязанных по содержанию законов, обеспечивающих устойчивую тенденцию или направленность в изменениях системы. Если закон однозначно выражает конкретную необходимую связь между явлениями, то закономерность указывает на правильность, последовательность явлений, подтверждает, что данное явление не случайно, оно характеризует необходимый, обусловленный определенными причинами процесс, в котором может действовать совокупность законов.

На современном этапе развития экономической интеграции можно говорить о следующих основных ее закономерностях:

1. Определение характера интегрированных отношений между субъектами интеграции, их характером. В основе данной закономерности действует закон соответствия отношений субъектов, сущности субъектов. Каждый субъект интеграции характеризуется количественными и качественными параметрами, внутренним устройством, механизмом функционирования. Состояние этих системных характеристик субъектов определяет структуру и содержание механизма интеграции между ними в части формирования системы управления, обменно-распределительных и ценовых отношений.

2. Влияние условий формирования интегрированных отношений на их характер. Микро- и макроокружение, в рамках которого происходит формирование интегрированных отношений, определяет их качество и потенциальные возможности развития.

3. Взаимоотношение формы и содержания интегрированных связей. Данная закономерность основывается на законе тенденции к адекватности формы и содержания. Форма интегрированных связей определяется правовой, организационной, имущественной, управленческой регламентацией деятельности субъектов интеграции. Содержание интегрированных связей характеризует способ взаимодействия субъектов интеграции. В практическом плане эта закономерность проявляется, например, в соответствии каждой организационной форме интеграции опреде-

ленного экономического механизма ее функционирования.

4. Ограничение форм интегрированного взаимодействия при неограниченности субъектов интеграции. В основе данной закономерности целесообразно рассматривать закон избыточности системных элементов при минимуме числа вариантов организации. При интегрированном взаимодействии такая закономерность проявляется в использовании одинаковых форм организации производства в различных условиях и для различных субъектов интеграции. Состав субъектов интеграции определяет специфику интегрированной структуры, но не способ ее организационного построения.

5. Свойства интегрированной структуры отличаются и качественно превосходят сумму свойств ее элементов-субъектов интеграции. Проявление свойств интегрированной структуры на новом качественном уровне обусловлено действием закона синергии. Закономерным является следующее проявление свойств интегрированного формирования:

1) Свойство целостности.

В результате взаимодействия всех составляющих структуру ресурсов появляются дополнительные виды ресурсов и увеличивается степень их использования. Поэтому достигается эффект целостности, проявляющийся в возникновении новых свойств, которыми каждый отдельный вид ресурса не обладает.

2) Свойство адаптивности.

Расширение адаптивности интегрированной структуры к условиям внешней среды - закономерное явление, обусловленное следующими факторами:

- расширение предельных возможностей адекватно отвечать на возмущающие воздействия внешней среды за счет образования дополнительных связей внутри и вне ее;

- появление способности ИС изменять условия внешней среды так, чтобы изменение собственного поведения не являлось определяющим, т.е. интегрированные структуры способны адаптировать к себе условия внешней среды для достижения поставленных целей;

- интегрированная структура обладает такой мерой адаптивности, которая, с одной стороны, не препятствует протеканию диссипативных процессов, а с другой - обеспечивает устойчивость при их появлении.

3) Свойство гибкости.

Данное свойство по характеру своего проявления связано со свойством адаптивности и отражает способность ИС своевременно реагировать на изменения условий в ее внешней и внутренней среде. Свойство гибкости интегрированной структуры приобретает дополнительно новые грани, которые проявляются в расширении сферы гибкости и увеличении скорости реакции на изменения.

4) Свойство сложности.

Интегрированные структуры характеризуются следующими признаками сложности, которые позволяют говорить о формальном ее росте. С одной стороны, происходит увеличение количества элементов ИС и их связей, в большей степени горизонтальных между подразделениями, что вызывает необходимость координации их деятельности. А с другой стороны, особенности управления такими взаимосвязями ведут к сокращению иерархии управления, что обуславливает увеличение организованности и управляемости системы в целом. Кроме того, рассматривая один из признаков сложности, такой как количество факторов стохастического характера, присущих интегрированной структуре, следует отметить их снижение вследствие упорядочения отношений между субъектами интеграции.

5) Свойство связности.

Интегрированные структуры обладают большим уровнем связности, чем входящие в нее субъекты, так как на основе обмена ресурсами и согласования интересов по различным параметрам происходит увеличение их взаимной зависимости.

6) Свойство делимости.

В рамках интегрированной структуры это свойство проявляется более интенсивно и масштабно вследствие возможного изменения состава субъектов интеграции и увеличения степени свободы для процесса деления по вертикальным и горизонтальным срезам.

7) Свойство целенаправленности.

Интегрированная структура характеризуется более высокой степенью целенаправленности, которая определяется следующими условиями жизнеобеспеченности системы:

- согласование целей субъектов интеграции;
- обеспечение ресурсами для реализации целей;
- установление системы контроля за реализацией целей.

Хотя для интегрированных структур и характерно повышение множественности целей, определяемой количеством субъектов интеграции и их спецификой, но основное здесь не наличие многих целей, а обязательное условие их согласования.

Таким образом, можно говорить о появлении у интегрированных структур новых интегративных свойств и процесс этот носит закономерный характер.

6. Закономерность развития интеграции.

Проявление данной закономерности является следствием действия системно-генетического закона. При этом процесс развития интеграции носит закономерный характер по следующим направлениям:

1) *Закономерным является процесс развития интегрированных структур, характеризующий их жизненный цикл.* Структурный аспект цикла совпадает с общим подходом выделения основных стадий в процессе развития любой организации. Но содержательный аспект имеет ряд принципиальных особенностей, обусловленных спецификой ИС. Особенности отраслевого производства также определяют своеобразие развития интегрированных структур в различных сферах. Наиболее ярко характер процесса изменения состояний выражен на первых трех стадиях жизненного цикла ИС:

А. Стадия создания (этап предпринимательства).

На этой стадии происходит учреждение управляющей компании, определение основных стратегических направлений деятельности и формирование хозяйственного механизма новой структуры. Стадия создания в жизненном цикле ИС характеризуется стабилизацией деятельности субъектов интеграции и их адаптацией к новым условиям хозяйствования.

Б. Стадия роста (этап коллективности).

В жизненном цикле организации данный этап связан с ее экономическим ростом. Интегрированная структура обеспечивает экономический рост на основе выявления рыночных возможностей и использования конкурентных преимуществ. Стратегия роста может быть реализована по трем основным направлениям:

- интенсивный рост - использование возможностей при существующих масштабах деятельности;

- интегрированный рост - использование возможностей интеграции с другими элементами маркетинговой системы отрасли;

- диверсифицированный рост - использование возможностей за пределами отрасли.

На этой стадии, как правило, происходит окончательное формирование производственной и финансовой инфраструктуры ИС. Структурная перестройка подразделений направлена на максимальное соответствие корпоративным интересам и ведет к образованию органичных интегрированных структур. Тип управления должен обеспечивать поддержание эффективной деятельности с одновременным планированием будущего и баланс между стабильностью и изменениями.

В. Стадия зрелости (этап формализации, управления и выработки структуры).

Эта стадия характеризуется стабильностью и эффективностью инноваций. Структура интегрированного формирования становится более комплексной и отработанной. Основное внимание руководства направлено на обеспечение стратегической дееспособности ИС и сохранение устойчивого положения на рынке. Необходимо помнить, что бизнес не движется по прямой, он либо идет вниз, либо идет вверх. Третьего не дано. Поэтому на данном этапе руководство ИС для ее сохранения должно искать новые направления развития.

Процесс развития ИС имеет искусственные и естественные пределы:

- ограниченные познавательные способности руководства;

-ограниченные возможности участников налаживания эффективного взаимодействия при осуществлении совместных действий;

- ограниченные возможности прогностического мышления руководства;

- ограниченные возможности трансферта знаний и технологий;

- исторические традиции;

- искусственные ограничения (взаимодействие с органами власти, экономическая ситуация в регионе, действующая система кредитования и налогообложения и др.).

Следует отметить, что эффект, получаемый в первые годы создания ИС, уменьшается в период зрелости.

2) *Закономерным является восхождение от простейших форм взаимодействия к более сложным (закономерность эволюционного развития форм взаимодействия).* Но с помощью данной закономерности не может быть объяснен характер взаимодействия в целом, а

лишь отдельные явления в области интеграции. Это подтверждается практической деятельностью ряда интегрированных структур. С одной стороны, низшие формы взаимодействия (например, взаимодействие на договорной основе) обязательно являются эволюционной ступенью развития интеграции и часто не трансформируются в сложные. С другой стороны, в процессе эволюции форм взаимодействия важное значение имеет среда, в которой развивается интеграция. Поэтому при определенных условиях возможны и качественные скачки, при которых происходит быстрый подъем по эволюционным ступеням и появление высших форм в кратчайшие сроки. Кроме того, опыт многих ИС показывает, что их развитие происходило без эволюционного перехода от простейших форм к более сложным.

Интегрированные структуры сегодня усложняются и по масштабам деятельности, и по связям, и по своей роли в решении социально-экономических проблем на различных организационных уровнях. "Национальными чемпионами" в области развития интеграционных процессов по данным критериям являются ОАО "Газпром", нефтяной холдинг "ЛУКОЙЛ", НК "Роснефть". Потенциал воздействия на экономические процессы этих интегрированных формирований значителен и имеет явную тенденцию роста (см. таблицу). При этом большая часть из них принадлежит к экспортно-ориентированным сырьевым отраслям.

В контексте изначально обозначенной проблемы диспропорций в экономической системе России (при этом отмечая бесспорную значимость процессов интеграции в указанных сферах) хотелось все-таки акцентировать внимание на развитии экономической интеграции в тех областях, рост в которых позволит нивелировать последствия неэффективной структурной политики. К таким сферам деятельности можно отнести туризм. Процесс возрождения и развития Северокавказского туристско-курортного кластера наиболее ярко демонстрирует действие отмеченных закономерностей экономической интеграции.

Туризм сегодня является третьим по величине сектором глобальной экономики. В 2011 г. объем туристической отрасли составил 6 трлн долл., что равняется 9 % мирового ВВП¹. К 2022 г. объем отрасли составит 10 % мирового ВВП, или 10 трлн долл., а количество рабочих мест - 10 % от мирового уровня.

В России туризм дает 3,4 % ВВП страны. При огромном туристическом потенциале страны внутренний российский турпоток в 2011 г. обеспечил 216 млрд руб. Для сравнения отметим, что в экономике США поступления от деятельности по предоставлению туристско-рекреационных услуг и товаров превысили по итогам 2011 г. 1 трлн долл.²

С целью формирования более благоприятных условий положительной динамики туристской отрасли и привлечения в нее инвестиций, следует

Динамика реализации продукции в крупнейших интегрированных компаниях России*

№ п/п	Компания	2006 г.			2011 г.		
		Объем реализации, млн руб.	Балансовая прибыль, млн руб.	Чистая прибыль, млн руб.	Объем реализации, млн руб.	Балансовая прибыль, млн руб.	Чистая прибыль, млн руб.
1	Газпром	2152111,0	856065,0	633345,0	4637090,0	1679936,0	1307018,0
2	Нефтяная компания "ЛУКОЙЛ"	1482915,4	278887,8	203490,0	3275015,9	385567,4	304392,2
3	Нефтяная компания "Роснефть"	588119,7	113246,4	96062,3	1858035,8	461599,3	365964,3
4	РЖД	848947,8	59162,5	26410,0	1480879,0	268402,0	184565,0
5	ТНК-ВР	602693,5	236362,7	174260,7	1223064,9	364524,2	263951,6
6	Сбербанк	389011,0	109020,0	82804,0	1002500,0	395681,0	316195,0
7	АФК "Система"	295359,0	57932,7	22105,6	969318,9	60151,7	6407,1
8	Сургутнефтегаз	526632,7	110093,3	79868,9	787854,0	297272,0	237768,0
9	АК "Транснефть"	202427,0	80829,0	54861,0	670270,0	235529,0	188105,0
10	Холдинг МРСК	559495,6 (2010 г.)	46536,8 (2010 г.)	22167,4 (2010 г.)	634608,0	53655,0	23438,0

* URL: <http://expert.ru/dossier/rating/expert-400>.

рассматривать системные мероприятия по развитию интеграционных процессов. В этом контексте актуальным является процесс создания, а точнее, воссоздания в новых условиях и на новом уровне Северокавказского туристского кластера как части Кавказского в условиях СССР. Контуры интегрированной структуры были определены Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 833, предусматривающего реализацию комплекса мероприятий с целью создания туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгее.

В структуру кластера по проекту включены пять горных курортов мирового класса: “Лагонаки” (Краснодарский край и Республика Адыгея), “Архыз” (Карачаево-Черкесская Республика), “Эльбрус-Безенги” (Кабардино-Балкарская Республика), “Мамисон” (Республика Северная Осетия - Алания), “Матлас” (Республика Дагестан), “Цори” и “Армхи” (Республика Ингушетия).

Общая стоимость только горнолыжной части проекта оценивается в 451 млрд руб. Финансирование проекта предполагается осуществлять на принципах государственно-частного партнерства. Государство инвестирует через ОАО “Курорты Северного Кавказа” порядка 60 млрд руб. в транспортную и коммунальную инфраструктуру. Частный бизнес финансирует в основном свои объекты непосредственно туристско-курортной инфраструктуры. Суммы, бесспорно, будут меняться, но пропорцию 1 к 7 предполагается оставить (1/7 - государственные вложения, остальное - частные инвестиции). Понятно, что на этапе разработки проекта эти цифры достаточно условные. Когда основные объекты инфраструктуры на всех курортах будут спроектированы и пройдут все положенные экспертные заключения (экологические, технологические, госэкспертизу и др.), будет более полное представление о финансовых параметрах проекта.

По предварительной оценке (Минэкономразвития РФ), объекты внешней инфраструктуры будут стоить порядка 123 млрд руб. Но как показывает опыт (пример создания инфраструктуры курорта Архыз), первоначальные плановые затраты при реализации удваиваются.

Анализ развития функциональной формы Северокавказского кластера за счет ресурсной базы республиканских и краевых субъектов РФ, вошедших в проект под управление ОАО “Курор-

ты Северного Кавказа”, показывает, что она обладает всем необходимым для хороших перспектив создания здесь одной из мощнейших в России туристско-рекреационных площадок интегрированного типа.

У Северокавказского туристского кластера хорошие перспективы. Они вытекают, с одной стороны, из неуклонно нарастающих объемов мировых турпотоков, с другой стороны, из наличия уникальной туристской ресурсной базы Северного Кавказа. Закономерности развития туристского кластера явно проявляются в высокой заинтересованности ряда развитых стран как участников интегрированной структуры.

Завершено формирование совместного предприятия с France-Caucase (“дочка” Caisse des Depots et Consignations). Уставный капитал СП составит 10 млн евро, из которых 51% - доля ОАО “Курорты Северного Кавказа” и 49% - французской стороны.

Подписано соглашение о сотрудничестве с ведущими австрийскими компаниями и ОАО “Курорты Северного Кавказа”.

В ходе визита итальянского премьера Марио Монти в Россию подписано соглашение об инвестициях на рекордную сумму. Около 1 млрд долл. на развитие Северного Кавказа будет выделено итальянской стороной в виде кредитов. Это группа компаний de Escher. Она строит туристские объекты по всему миру. В частности, к ним относятся крупнейшие отельные сети “Radisson”, “Savoy” и др.

Отдельно следует обратить внимание на позицию и участие в проекте китайской стороны. Китай сегодня становится одним из крупнейших иностранных инвесторов на Северном Кавказе. В течение трех лет в развитие курортов на Каспийском побережье будет вложено порядка 3 млрд долл. Практически это столько же, сколько намерены на сегодня вложить все остальные иностранные инвесторы: Франция, Корея, Сингапур и др.

Планируется, что курорты, входящие в Северокавказский туристский кластер, заработают в полную силу к 2020 г. Общая стоимость проекта составляет примерно 13 млрд долл. Россия уже вложила 2 млрд долл. в развитие первичной инфраструктуры. Кроме того, все туристические комплексы входят в особую экономическую зону, где для национальных и иностранных инвесторов действует лояльная система налогообложения и пре-

доставляются государственные гарантии: в случае форс-мажора будет возмещено до 70 % вложенных средств.

Вместе с тем, как показывает анализ процесса реализации Северокавказского проекта по созданию туристского кластера, есть немало сложных проблем, решение которых необходимо обеспечивать с учетом ряда обозначенных закономерностей экономической интеграции. К таким проблемам следует отнести: кадровый дефицит проекта, безопасность его реализации, ограниченные финансовые возможности малого и среднего бизнеса как участников проекта. Кроме того, неразвитость системы формирования спроса отечественных потребителей на данные турпродукты обуславливает низкую заинтересованность российских регионов - поставщиков турпотоков на Северный Кавказ. Имеет место и недостаточная корреляция принимаемых на федеральном уровне решений с активизацией процесса формирования и развития Северокавказского туристского кластера.

В области управления интеграционными процессами на уровне Северокавказского туристского кластера есть проблемы, наличие которых обусловлено недостаточным учетом закономерностей экономической интеграции. Так, одним из направлений развития интеграции кластера является российско-корейское совместное предприятие Eurasia Energy Holdings, которое было зарегистрировано в начале 2012 г. Его основная задача - энергообеспечение строящегося туристского кластера. В структуре уставного капитала СП 50 % - доля ОАО "Курорты Северного Кавказа",

40 % - Korea Western Power, 10 % - СНТ Korea. Инвестиции корейского бизнеса в проект планировались в объеме 1 млрд долл. В соответствии с планом совместной деятельности корейцы должны построить на юге угольные, солнечные и ветровые электростанции, а также установки по очистке выбросов. Эти направления деятельности в силу их высокой технологичности, экологичности, инновационности являются важными не только для кластера, но и для региона в целом. Но в настоящее время строительство объектов электрогенерации признано ОАО "КСК" нецелесообразным и по инициативе данной стороны решается вопрос о выходе их из состава акционеров СП. Такой шаг вряд ли можно назвать экономически оправданным и стратегически верным.

Конечно, запуск устойчивого воспроизводства Северокавказского регионального туристского кластера представляет собой гораздо более сложную задачу, чем простое проектирование и строительство нескольких горнолыжных комплексов и санаториев на территориях нескольких субъектов РФ в Северо-Кавказском регионе. Речь идет о создании и реализации технологически сложной и довольно наукоемкой интегрированной структуры, которая требует серьезных методологических и технологических проработок, но при этом выступает ярким примером положительного влияния экономической интеграции на структурные изменения в экономической системе России.

¹ URL: <http://www.tourprom.ru/news/17699>.

² World Tourism Barometer (version 24/05/12). World Tourism Organization. Madrid, 2012.

Поступила в редакцию 02.06.2013 г.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

© 2013 Воронин Валерий Павлович

доктор экономических наук, профессор

© 2013 Карибов Сергей Тамазович

Воронежский государственный университет инженерных технологий

E-mail: k514437@yandex.ru

Рассматривается развитие инновационной среды малых предприятий на основе обновления институтов, повышенного внимания к поиску путей снижения транзакционных издержек и противодействия оппортунистическому поведению контрагентов и государственных чиновников.

Ключевые слова: инновационная среда, малые предприятия, факторы формирования инновационной среды, институты, ВТО, транзакционные издержки, монополистический оппортунизм.

В настоящее время исследованию проблем формирования инновационной среды отечественными и зарубежными учеными уделяется значительное внимание¹. Однако проблемы институционального воздействия на инновационную среду, особенно в свете присоединения России к ВТО - Всемирной торговой организации - остаются недостаточно раскрытыми и требуют своего разрешения. После почти 16-летних переговоров Россия наконец-то была принята в новый и не слишком знакомый для малых предприятий всемирный институт. Тем самым завершилось формирование принципиально новой инновационной среды в сфере экономики, в которой:

- деятельность всех экономических агентов - акционерных обществ, малых предприятий и индивидуальных предпринимателей подчиняется требованиям этого института;

- происходит регламентация деятельности всех типов предприятий в области производства, переработки и сбыта продукции;

- иностранные компании на российском рынке пользуются всеми правами наряду с отечественными;

- основным двигателем экономики реально становится конкуренция, а вместе с ней обостряются проблемы обеспечения экономической безопасности предприятий².

России пришлось пойти на значительные корректировки собственной институциональной защиты отечественных производителей и потребителей. К сожалению, полные условия присоединения к ВТО остаются пока закрытыми для пред-

принимателей: как ни странно, и это противоречит мировой практике, чтобы договор заключался на английском языке без равноценного договора на русском языке. Было обещано только снижение цен в результате усиления конкуренции на рынке, которое, по расчетам экономистов, выдалось весьма незначительным. Но подобная однозначная трактовка функционирования института международной конкуренции на российском рынке не вполне корректна. Ожидаемые структурные изменения - усиление сырьевой ориентации и сокращение продукции машиностроения³, неблагоприятные факторы для малых предприятий, к сожалению, подтверждаются.

Проведенный Российским союзом предпринимателей и промышленников (РСПП) в начале 2013 г. опрос 220 первых лиц регионов показал, что только 10 % из них ощутили последствия вступления России в ВТО, 85 % - не ощутили и 5 % затруднились ответить⁴. Возможно, в данном случае сказался временной лаг инерции. В условиях глобализации хозяйственной деятельности главной целью современных транснациональных компаний (ТНК) является максимизация прибыли и увеличение доли рынка. Снижение цен - это первый шаг ТНК к завоеванию рынка. За ним следует слияние или поглощение российской компании либо банкротство предприятий, не выдержавших без государственной поддержки конкуренции с ТНК. В первую очередь это касается малых предприятий, имеющих небольшой финансовый защитный пояс и испытывающих затруднения в доступе к банковским кредитам.

ТНК практикуется также “мягкое” банкротство в форме присоединения с последующей “оптимизацией” российских структурных подразделений, выпускающих недостаточно “эффективную” (по мнению ТНК) продукцию, но доступную по цене российским потребителям. Так, американская ТНК KELLOG’S после поглощения в 2008 г. кондитерского холдинга ЗАО “United Bakers” (6 российских предприятий) сфокусировала производство на высокомаржинальных видах продукции (крекеры, галеты, сухие завтраки), расширив портфель брендов за счет производства американской продукции, что приводит к сокращению привычного российским потребителям ассортимента. В 2011 г. было принято решение вывести из ассортимента группы восточных сладостей, производимых на производственных площадках г. Воронежа (зефир, лукум, ирис, пряник “Сувенирный”, а также ряд наименований печенья).

Другим негативным социальным эффектом является сокращение численности рабочих мест, в том числе за счет ликвидации производственных подразделений. Так, в феврале 2011 г. руководством ТНК KELLOG’S (находящимся в США) было принято решение о закрытии Гороховецкого филиала в целях оптимизации структуры компании. Производство крекеров было перенесено на воронежскую площадку (без увеличения числа рабочих мест). В результате принудительной ликвидации филиала, имеющего 70-летнюю историю на российском рынке, безработными оказались свыше 500 чел., что привело к росту безработицы в Гороховецком районе Владимирской области с 3,4 до 7,1 %⁵. На очереди закрытие другого филиала - ОАО “Завод пищевых продуктов” (г. Тюмень) по производству крекеров и экструзионных продуктов. Причина оптимизации - недостаточная эффективность по цене, т.е. основной критерий не востребованность продукта, а размер прибыли, который он приносит капиталисту. В оставшихся российских филиалах наблюдается тенденция существенного повышения цен.

Единственная очевидная выгода от присоединения к ВТО для российских предприятий - это возможность сокращения трансакционных издержек, что особенно важно для малых предприятий, особенно при выходе на мировые рынки. Членство в ВТО:

- упрощает судебные процедуры для российских предприятий, так как они могут использовать институт арбитражного суда ВТО;

- предполагает применение прецедентного права, когда положительные решения по иску одного российского предприятия автоматически распространяются на все предприятия отрасли;

- создает возможность участия в уточнении действующих и выработке и принятии новых правил ведения международного бизнеса, добиваясь для российских предприятий определенных благоприятных условий.

Вместе с тем усиление конкуренции на внутреннем рынке со стороны иностранных компаний, несомненно, будет способствовать и возрастанию той части трансакционных издержек, которые связаны с осуществлением защиты интересов российских предприятий в процессе:

- согласования и заключения контрактов с иностранными фирмами;

- организации контроля за соблюдением и исполнением заключенных договоров;

- осуществления контроля качества поставляемой иностранными компаниями продукции;

- поиска новых потребителей собственной продукции, в том числе и за рубежом;

- преодоления оппортунистического поведения конкурентов и российского чиновничьего аппарата.

В рыночной экономике роль государства как экономического агента остается довольно существенной, ибо оно выступает в качестве:

- регулятора институциональной среды в части уточнения и создания новых правил поведения на рынке и контроля за их соблюдением всеми экономическими агентами;

- основного источника финансирования научно-технических разработок в сфере теоретических и фундаментальных исследований по стратегическим направлениям;

- заказчика и титульного инвестора крупных национальных (инновационных) проектов, в том числе на основе государственно-частного партнерства;

- экономического агента, непосредственно осуществляющего экономическую деятельность на внутреннем и внешнем рынках;

- институционального агента в части разработки и совершенствования институциональных форм и структур в целях развития инновационной среды.

Характер влияния рассмотренных факторов на формирование инновационной среды особенно наглядно виден из анализа одной из преуспеваю-

щих отраслей - жилищного строительства, важнейшего индикатора экономического роста народного хозяйства. Обеспеченность населения комфортным жильем можно выделить среди наиболее важных и социальных показателей развития общества. Для России, в отличие от абсолютного большинства европейских стран, проблема обеспечения населения комфортным жильем стоит намного острее, а ее разрешение намного сложнее. Бурная индустриализация страны в 1930-е гг. стала фактором глобального инновационного взрыва, породив невиданную до этого миграцию населения, стремительный приток в города рабочей силы из села (к 1940 г. численность городского населения увеличилась вдвое). Для ее размещения использовались инновационные для того времени и в тех условиях подходы: в крупных городах многокомнатные квартиры превращались в коммунальные, в местах новой промышленной застройки строились в первую очередь наиболее быстро возводимые бараки. В период Великой Отечественной войны, в которой СССР противостоял военно-промышленной мощи всей Европы, жилищный фонд европейской территории России был разрушен на 80-90 %. В первый год войны на восток были перемещены полторы тысячи предприятий вместе с рабочими и их семьями, размещались которые опять-таки в бараках и землянках.

Восстановление и развитие разрушенной социально-экономической инфраструктуры осуществлялись с необходимостью параллельного и приоритетного укрепления обороноспособности страны, что сказывалось на масштабах жилищного строительства. Предпочтение отдавалось другому инновационному подходу - строительству заводских общежитий с более комфортными условиями проживания. Резкий рывок наметился в конце 1950-х гг. с переходом к другому инновационному подходу - строительству малогабаритных квартир, которые для того времени являлись институциональным рывком от коммунально-барачного проживания. Новаторским было создание жилищно-строительных кооперативов и возведение жилья и социально-культурной инфраструктуры государственными предприятиями. К сожалению, за время рыночных преобразований были искусственно разрушены многие промышленные предприятия, которые ранее осуществляли строительство жилья и бесплатное выделение квартир для своих работников (как фак-

тор формирования трудового коллектива), развитие и содержание социально-культурной инфраструктуры. Вместе с тем существенно возросло строительство жилья за счет средств граждан при одновременном возрастании требований к его комфортности и индивидуальности.

Совокупное воздействие всех объективных и субъективных факторов отразилось на современном обеспечении жильем населения России: средняя обеспеченность в расчете на одного человека в 2011 г. достигла лишь 17,2 м², число комнат в расчете на одно домохозяйство - 2,24, а в расчете на одну супружескую пару - 2,48⁶. При этом удельный вес домохозяйств, в которых на одного человека приходится менее 15 м², составляет 26 % (более 30 млн проживающих); не оборудовано канализацией и водопроводом 26 % жилья, а горячим водоснабжением, душем (ванной) - 35 %⁷.

Количество семей, улучшающих свои жилищные условия, в России крайне мало. Если в 1990 г. число семей, включая одиночек, получивших жилье и улучшивших жилищные условия, составило 1296 тыс. (2,8 % общего количества), то к 1995 г. оно сократилось до 652 тыс., к 2000 г. - до 253 тыс., к 2005 г. - до 151 тыс., к 2010 г. - до 144 тыс. Главные причины: отставание темпов жилищного строительства от реальной потребности, резкое подорожание жилья при переходе к рынку по сравнению с ростом заработной платы и доходов граждан, наличие посредников - спекулянтов, оппортунистическое поведение аппарата чиновников. В результате жилье стало недоступным для большинства жителей страны⁸.

В современных условиях помимо повышения комфортности жилья инновационный подход включает создание новых институтов - Агентства жилищного ипотечного кредитования, установление налоговых льгот в сумме стоимости впервые приобретаемого или построенного жилья, залог недвижимого имущества в форме ипотеки, т.е. без передачи его во владение залоговому кредитору.

В 2011 г. в России ипотекой воспользовалось более 200 тыс. семей, в том числе в Воронежской области с привлечением ипотеки было куплено 13 тыс. жилых помещений. Ипотека выросла благодаря социальным программам: существенная доля сделок заключена в рамках разного рода социальных программ, в том числе в рамках обеспечения жильем военнослужащих,

ветеранов Великой Отечественной войны, молодых семей, а также в ходе переселения граждан из ветхого и аварийного жилья и благодаря средствам материнского капитала. В Воронеже ипотеку представляют 20 ипотечных банков, которые предлагают заемщикам 176 ипотечных программ для приобретения жилья в кредит как на первичном, так и на вторичном рынках недвижимости. Ставки по ипотеке находятся в диапазоне 7,90-18,00 % годовых по рублевым кредитам и 5,98-15,00 % годовых по валютным кредитам. Минимальный первоначальный взнос по ипотеке составляет 0 %. Срок ипотечного кредитования может достигать 50 лет. Именно подобный комплекс ипотечных программ способствует сокращению транзакционных издержек экономических агентов - потребителей ипотечных кредитов.

В настоящее время средняя ставка ипотеки превышает 10 % годовых. При такой ставке брать кредит на длительный срок невыгодно и рискованно. К тому же институт кредитного договора с течением времени увеличивает транзакционные издержки экономических агентов. Более того, оппортунистическое поведение самих участников кредитного договора⁹ ведет к возрастанию кредитного риска.

Существует ряд *институциональных* проблем (факторов противодействия), которые наиболее остро ощущаются малыми предприятиями, - это административно-оппортунистические барьеры, что существенно сужает инновационную среду деятельности малых предприятий:

- во-первых, высокая степень монополизации строительного рынка. На долю одного монополиста ОАО "Воронежский домостроительный комбинат" приходится 50 % всего рынка, а совместно с еще четырьмя компаниями ("Финист", Акционерное общество "Воронеж ДОМ", ООО Предприятие ИП "К.И.Т", "Финансовая компания "Аксиома") рынок монополизирован на 75 %, что затрудняет деятельность малых предприятий, финансовая независимость которых ниже. Это побуждает малые предприятия конкурировать не вообще на рынке, а исключительно на секторе малогабаритного строительства (который крупным компаниям мало интересен) и исключительно между собой. Тем самым экономически побуждается оппортунистическое поведение многих малых предприятий в борьбе за контракт в процессе тендера;

- во-вторых, злоупотребление своим монопольным положением организаций коммунально-

го комплекса и сетевых компаний при подключении к сетям инженерно-технического обеспечения и осуществления технологического присоединения к электрическим сетям. Причем злоупотребление начинается еще на уровне получения исходно-разрешительной и согласования проектно-сметной документации. Положительным заключением может быть только в случае: если проект выполнялся "рекомендованной" компанией либо с условием, что работы по монтажу сетей на стадии строительства будут выполняться "своими" компаниями, по ценам значительно выше сметных. По сути, это оппортунизм, преодолеть который даже путем тотального контроля над деятельностью вышеуказанных организаций весьма сложно;

- в-третьих, прохождение процедуры согласования разрешительной документации на строительство. Так, средняя продолжительность периода с даты подписания протокола о результатах аукционов по предоставлению земельных участков для жилищного строительства до даты получения разрешения на строительство (контролируемого показателя) за 2011 г. в администрации городского округа Воронеж составило 9,67 мес.¹⁰ Средние сроки предоставления земельных участков составляют от 18 до 24 мес., получение разрешения на строительство от 3 до 6 мес., разрешение на ввод в эксплуатацию около 3 мес. Наибольшие затраты времени связаны со следующими процедурами:

- согласование технических условий подключения к сетям электроснабжения, водоснабжения и водоотведения до 60-70 дн. и более;

- государственная экспертиза результатов инженерных изысканий и проектной документации от 45 до 90 дн. и более;

- топографическая съемка, справка об отсутствии памятников, справка БТИ об отсутствии строений, технические условия сетевых компаний, согласования Роспотребнадзора и т.д.

В среднем на подготовку документов без учета составления проектной документации уходит до 900 дн. Согласование и одобрение кредитной линии требует еще около 180 дн. Физическое строительство многоквартирного дома занимает меньше временных затрат, чем прохождение документации через сито юридических институтов. К тому же последние нередко вступают в противоречия с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 48 которого гласит: "Не

допускается требовать согласование проектной документации, заключение на проектную документацию и иные документы, не предусмотренные настоящим Кодексом". В совокупности институциональные препоны существенно повышают транзакционные издержки на всех этапах жилищного строительства, которые тяжким бременем ложатся именно на плечи малых предприятий. На малых предприятиях удельный вес транзакционных издержек примерно втрое выше, чем в крупных компаниях. Подобная внешняя среда препятствует развитию малыми предприятиями инновационной деятельности - основы успешной работы на рынке;

- в-четвертых, нарушение заказчиками условий контракта в части своевременного принятия объекта и оплаты выполненных работ. Так, уполномоченное Министерством обороны РФ в качестве генерального подрядчика ОАО "Славянка" задерживает оплату уже сданных объектов от 6 до 12 мес., чем ставит в очень сложное положение именно малые предприятия. В этой связи следственный комитет РФ должен не только искать украденные миллиарды рублей уполномоченной Министерством обороны РФ компанией, но и обязать его погасить все долги перед добросовестными строителями (у которых они и украдены) с возмещением экономических потерь.

Следует подчеркнуть, что государство стремится оперативно преодолевать оппортунистическое поведение экономических агентов. В этих целях в 2010 г. Правительство Российской Федерации приняло "План мероприятий по совершенствованию контрольно-надзорных и разрешительных функций и оптимизации предоставления государственных услуг в области градостроительной деятельности". В числе первых указов Президента России В.В. Путина был издан Указ от 7 мая 2012 г. № 600 "О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг", который направлен на сокращение транзакционных издержек и преодоление оппортунистического поведения экономических агентов на рынке жилья. Указом предусматриваются: снижение показателей превышения среднего уровня процентной ставки по ипотечному жилищному кредиту; увеличение количества выдаваемых ипотечных жилищных кредитов до 815 тыс. в год; снижение стоимости одного квад-

ратного метра жилья на 20 % путем увеличения объема ввода в эксплуатацию жилья экономического класса; разработка плана мероприятий по предупреждению и пресечению монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции хозяйствующих субъектов в сферах жилищного строительства и производства строительных материалов и др.¹¹ Наибольший выигрыш от реализации данных мероприятий получают малые предприятия, находящиеся ныне в неравных условиях с крупным бизнесом.

Таким образом, развитие институциональной инфраструктуры обеспечения деятельности малых и средних предприятий, преодоление оппортунистических тенденций будут способствовать формированию активной инновационной среды для деятельности малых предприятий и повышению их роли в экономике страны.

¹ Подмолодина И.М., Куницын Е.Ю. Методический подход к оценке инновационной среды страны // Вопросы экономики и права. 2011. № 7. С. 134-141.

² Воронин В.П., Подмолодина И.М., Коновалова Е.М. Подходы к оценке экономической безопасности предприятий // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2012. № 4. С. 156-161.

³ Орт А.И. Присоединение к ВТО: что ждет российский строительный рынок // Вопросы экономики и права. 2012. № 1. С. 166-167.

⁴ Транснациональные корпорации и их адаптация к российским условиям хозяйствования / И.М. Подмолодина [и др.]. Воронеж, 2012.

⁵ Там же.

⁶ Аганбегян А. Строительство жилья - локомотив социально-экономического развития страны // Вопросы экономики. 2012. № 5. С. 59-69.

⁷ Там же.

⁸ Тупицын А.Н. Анализ институционального состава инфраструктуры кредитного рынка в условиях оппортунистического поведения участников // Вопросы экономики и права. 2011. № 7. С. 89.

⁹ Там же.

¹⁰ Строительство и недвижимость в Воронежском регионе. 2012. 29 марта-4 апреля (№ 12 (557)). С. 6.

¹¹ План мероприятий по совершенствованию контрольно-надзорных и разрешительных функций и оптимизации предоставления государственных услуг в области градостроительной деятельности : [распоряжение Правительства РФ от 15 июня 2010 г. № 982-р]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/kn-ujn/ko-ujn.html.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ДЕФИЦИТОВ КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

© 2013 Бетилгириев Маула Абдурахманович

доктор экономических наук, профессор

© 2013 Забураев Чингизхан Шахидович

Грозненский государственный нефтяной технический университет

им. академика М.Д. Миллионщикова

E-mail: salima@list.ru

Применительно к Северо-Кавказскому федеральному округу актуальность разработки концепции устойчивого развития усиливается тем, что макрорегион занимает одно из последних мест по уровню экономического развития и уровню жизни населения в стране. Требуется изучение внутреннего механизма устойчивого развития, определение его движущих сил и императивов, построение пространственно-временных моделей диагностики устойчивого развития, поиска путей комплексного решения экономических, социальных и экологических проблем макрорегиона.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ресурсы, инвестиционные ресурсы, Северо-Кавказский федеральный округ, институционально-инфраструктурные дефициты.

В условиях дефицита инвестиционных ресурсов актуализируется вопрос создания институтов инвестиционной системы макрорегиона.

Основные функции фонда прямых инвестиций заключаются:

- в отборе наиболее эффективных инвестиционных проектов, отвечающих стратегическим целям регионального развития;

- аккумуляции инвестиционных средств, поступающих из различных источников;

- долевом финансировании данных инвестиционных проектов путем приобретения акций предприятий - инициаторов проектов, выпускаемых в целях привлечения инвестиционных ресурсов;

- поддержке хода реализации профинансированных инвестиционных проектов;

- поиске инвесторов, способных выступить в роли стратегических партнеров предприятий, реализующих приоритетные инвестиционные проекты;

- продаже акций предприятий, реализующих приоритетные инвестиционные проекты, стратегическим инвесторам;

- разработке и реализации механизма контроля за использованием инвестиций и обеспечение возвратности вложенных средств.

Для формирования предпосылок устойчивого развития проблемных регионов, к которым относится большинство южно-российских регионов, следует обратиться к опыту США по созданию

так называемых предпринимательских зон, которые используются как инструмент региональной политики, направленной на оживление мелкого и среднего бизнеса в депрессивных районах, за счет предоставления предпринимателю большой свободы деятельности и значительных финансовых льгот¹.

В США создано свыше 1400 предпринимательских зон в 700 городах и пригородах США. Для получения статуса предпринимательской зоны район, выделяемый для этих целей, должен соответствовать ряду требований. Наиболее важные из них:

- а) более 70 % жителей должны иметь личный или семейный доход менее 80 % среднего дохода для всей страны;

- б) уровень безработицы в этом районе должен быть значительно выше, чем по всей стране.

В большинстве штатов срок действия предпринимательских зон колеблется от 10 до 20 лет. Результаты их деятельности показывают, что они способствуют повышению деловой активности в депрессивных районах страны, уменьшают размеры безработицы, позволяют сократить бюджетные ассигнования на социальные программы и ведут к постепенному увеличению налоговых поступлений².

Такие зоны целесообразно развивать в наиболее отсталых южно-российских регионах с высоким уровнем безработицы: Республиках Ингушетии, Дагестане, Калмыкии.

Исследования внешней торговли Северного Кавказа обнаруживают низкую степень включенности северокавказских регионов в систему мирохозяйственных связей. Для дальнейшей интенсификации внешнеторговых связей, товарной диверсификации экспорта макрорегиона и выхода новых экспортеров на новые рынки необходимо формирование институциональной инфраструктуры поддержки экспорта в макрорегионе.

В мировой практике накоплен достаточно обширный опыт подобной государственной поддержки. Финансовая и гарантийная поддержка экспорта необходима, когда речь идет об экспорте товаров капитального назначения, по крупным контрактам, которые импортеру затруднительно оплатить без средне- или долгосрочного кредита, особенно в условиях высоких политических и коммерческих рисков экспорта на развивающиеся рынки. Поскольку для частных финансовых учреждений подобная поддержка нередко невыгодна, сложилась практика государственного участия в данной деятельности посредством экспортных кредитных агентств (ЭКА).

Первое официальное экспортное кредитное агентство, британское ECGD (Департамент гарантирования экспортных кредитов), было основано еще в 1919 г. К началу 1970-х гг. в большинстве стран ОЭСР действовали собственные ЭКА. В последние десятилетия официальные экспортные кредитные агентства были учреждены во многих развивающихся странах как важный инструмент продвижения экспорта³.

Сфера деятельности ЭКА охватывает предоставление страховок или гарантий по займам финансовых учреждений покупателям в странах-импортерах; страховок или гарантий против неплатежей по кредитам, выданным экспортером покупателю в стране-импортере; прямых займов или кредитов импортерам.

Существуют следующие институциональные модели ЭКА⁴:

- департамент правительства или вид услуг, оказываемых правительством. Среди стран ОЭСР только в Великобритании и Швейцарии функционирует такой организационный вариант ЭКА. В некоторых развивающихся странах услуги по экспортному кредитованию реализуются через центральные банки или министерства торговли или промышленности;

- корпорации или агентства, собственником которых является государство. Наиболее распро-

странено предоставление услуг экспортного кредитования через независимое учреждение, принадлежащее государству. Однако и при этом имеются различные институциональные варианты. Некоторые агентства предоставляют только страхование или только кредиты, другие же сочетают оказание обоих видов услуг. В Азии во многих странах действуют отдельные учреждения для осуществления прямого кредитования и страхования (например, в Китае, Индии, Индонезии, Японии, Корее и др.);

- частная компания как агент. В некоторых странах правительство заключает соглашение с частной компанией, такой как COFACE во Франции, Euler Hermes в Германии, Atradius в Нидерландах. Выбранная компания проводит первоначальный анализ рисков и предлагает правительству те или иные стратегии. Когда частная компания выступает как агент правительства, последнее принимает на себя все соответствующие риски.

Во многих странах ОЭСР экспортные кредитные агентства привлекают частные средства и являются крупными прибыльными банками. Национальные экспортные кредитные агентства конкурируют между собой, но вместе с тем сотрудничают и определяют правила кредитования и страховой деятельности. Так, они взаимодействуют в рамках Группы по экспортным кредитам ОЭСР. В отношении страхования экспортных кредитов объединяющим является Международный союз страховщиков кредитов и инвестиций (Бернский союз).

Импорт в Россию осуществляется при значительной финансовой поддержке ЭКА торговых партнеров. Более того, Россия занимает одно из первых мест по накопленной сумме экспортных кредитов, предоставленных странами ОЭСР своим торговым партнерам⁵.

Другой распространенный в мире способ поддержки экспорта связан с деятельностью агентств по продвижению экспорта (АПЭ). Первое до нынешнего времени функционирующее АПЭ было создано в Финляндии в 1919 г. В середине 1960-х гг. эти агентства стали популярным инструментом стимулирования экспорта и снижения торгового дефицита, действуя под наблюдением Международного торгового центра.

Цель АПЭ - помощь экспортерам в поисках рынков сбыта для производимой продукции, а также предоставление информации о том, какие

продукты востребованы на различных экспортных рынках. Услуги, оказываемые АПЭ, делятся на четыре категории⁶:

1. Создание благоприятного торгового имиджа территории (реклама организации мероприятий по продвижению продукции, а также защита экспорта).

2. Тренинг экспортеров, техническое содействие, ознакомление с соответствующим законодательством и практикой его применения.

3. Маркетинг (торговые ярмарки, миссии экспортеров и импортеров), сопровождающие услуги по обслуживанию в стране-импортере.

4. Исследование экспортных рынков, подготовка публикаций, показывающих выгоды экспорта, создание баз данных, позволяющих устанавливать контакты между экспортерами и импортерами.

В начале 1990-х гг. деятельность АПЭ подвергалась критике за отсутствие лидерской позиции, неадекватное финансирование, излишнюю бюрократизацию, отсутствие ориентации на потребителя, в связи с чем международные организации свою помощь им сократили. Однако более чем десятилетие спустя ситуация в торговле развивающихся стран претерпела существенные изменения, и ряд АПЭ усовершенствовал свою деятельность в соответствии с рекомендациями экономического сообщества.

Как показало исследование Всемирного банка, в среднем АПЭ оказывают позитивное и статистически значимое влияние на национальный экспорт при показателе годового ВВП на душу населения, превышающем некоторое пороговое значение (его оценка в работе Всемирного банка составила 2790 долл.). При этом наиболее эффективными оказались АПЭ из Латинской Америки и Азии, что подтверждает возможный положительный эффект поддержки экспорта в странах с развивающимися рынками, к числу которых относится и Россия.

В соответствии с принципами лучшей практики в состав управляющих органов АПЭ должны входить представители бизнеса, но при этом желательно, чтобы большая часть его бюджета финансировалась государством. Кроме того, АПЭ оказываются более эффективными при фокусировании на нетрадиционном экспорте или на определенных отраслях (например, сельском хозяйстве, туризме или высоких технологиях). Также рекомендуется уделять особое внимание поддержке крупных компаний, которые все еще не являются экспортерами.

По оценке, один добавочный доллар бюджета АПЭ обеспечивает в среднем примерно 320 долл. дополнительного экспорта (при этом есть различие по регионам; в ОЭСР соответствующий показатель равен 160 долл.). В другом выражении деятельность медианного АПЭ создает дополнительно 12 % экспорта медианной страны. Однако в зависимости экспорта от бюджета АПЭ есть четко выраженная отдача от масштаба, поэтому чрезмерное расширение бюджета АПЭ не рекомендуется.

Интересен опыт Испании в создании институтов поддержки экспорта. Политико-дипломатическое содействие продвижению испанского экспорта (помимо сети испанских посольств) оказывает Испанское агентство международного сотрудничества (АЕСИ), которое было создано в 1988 г. как независимая организация при Министерстве иностранных дел и сотрудничества Испании. Это агентство способствует формированию благоприятного имиджа Испании и реализации внешнеэкономических интересов путем содействия распространению испанского языка и культуры за рубежом, развития международного сотрудничества и культурных связей, субсидирования и финансирования проектов и соглашений, а также программ технического содействия. Для осуществления своей деятельности АЕСИ располагает широкой зарубежной сетью: 36 технических центров сотрудничества, 12 культурных центров, 3 образовательных центра⁷.

В России также осуществляется поддержка экспорта, однако отсутствует диверсифицированная институциональная инфраструктура для обеспечения данной деятельности. Особенно остро эта проблема ощущается на региональном уровне.

Рассмотренный зарубежный опыт может быть использован при создании институциональной инфраструктуры поддержки экспорта в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) (см. рисунок).

Финансирование деятельности предлагаемых институтов должно осуществляться на принципах государственно-частного партнерства при условии долевого государственного финансирования как за счет средств регионов РФ в составе СКФО, так и за счет средств Федерации. Это объясняется тем, что создание подобных институтов по опыту других государств только на уровне государства неэффективно в России в силу существенных различий качественных и количе-

Рис. Институциональная инфраструктура поддержки экспорта в Северо-Кавказском федеральном округе

ственных параметров экономического развития регионов, однако в этой связи государство не должно самоустраняться из данной сферы.

При выборе институциональной формы экспортного кредитного агентства, на наш взгляд, целесообразно остановиться на корпорации, собственником которой является государство. Это объясняется, с одной стороны, низкой степенью диверсификации финансового рынка макрорегиона, минимизирующей возможности участия частных финансовых институтов в деятельности ЭКА, а с другой - необходимостью обеспечения прозрачности расходования бюджетных средств, что обуславливает потребность в обособлении ЭКА от других министерств и ведомств.

Деятельность субъектов предлагаемой институциональной инфраструктуры поддержки экспорта будет способствовать укреплению позиций экспортеров макрорегиона на внешних рынках и создавать возможности для интеграции крупных производителей в систему международного разделения труда.

Таким образом, реализация системы предложенных мер в контексте определяемых основ-

ных направлений развития внешней торговли макрорегиона должна способствовать снижению “эффекта границ”, рационализации импорта и диверсификации экспорта рассматриваемого региона, в том числе за счет включения новых хозяйствующих субъектов в систему международного разделения труда.

¹ Галачева С.В., Неудахина Ю.Г. Направления исследования проблем устойчивого развития региона // Вопросы экономики и права. 2011. № 1.

² Трансформация экономического пространства России. Путь в XXI век (стратегические проблемы и перспективы российской экономики) / А.Г. Гранберг [и др.]; под ред. Д.С. Львова. М., 2009.

³ Ломовцева О.А. Этноэкономические особенности развития хозяйства южного макрорегиона // Грани интеграции : сб. науч. ст. Волгоград, 2005. С. 115.

⁴ Гаврилов Н., Беляков И. Государственная поддержка промышленного экспорта в России // Вопросы экономики. 2007. № 3. С. 111.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Школяр Н. Институты и инструменты государственной поддержки экспорта: испанский опыт // Вопросы экономики. 2007. № 4. С. 70-72.

Поступила в редакцию 02.06.2013 г.

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА КАК ДЕТЕРМИНАНТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНА

© 2013 Ханалиев Алихан Геланиевич

© 2013 Таймасханов Хасан Элимсултанович

доктор экономических наук, профессор

Грозненский государственный нефтяной технический университет

им. академика М.Д. Миллионщикова

E-mail: salima@list.ru

Основой устойчивого развития экономики любой страны является сегодня малый бизнес, как отрасль и сфера социальной экономической и политической жизни. В зарубежных странах малый и средний бизнес представляют собой главную сферу занятости населения, способствуют развитию инновационного потенциала экономики, поиску и внедрению новых форм деятельности производства, а также сбыта и финансирования. В этой связи разработка ряда методических и практических рекомендаций, реализация которых будет способствовать созданию устойчивой системы малого бизнеса, поддерживающей стратегические направления социально-экономического развития региона, является крайне актуальной.

Ключевые слова: малый бизнес, устойчивое развитие, регион, предпринимательство, детерминант, экономический рост.

Малый бизнес сегодня является основой для устойчивого развития экономики любой страны, как отрасль и сфера социальной экономической и политической жизни. В зарубежных странах малый и средний бизнес представляют собой главную сферу занятости населения, способствуют развитию инновационного потенциала экономики, поиск и внедрение новых форм деятельности производства, а также сбыта и финансирования.

Например, в Федеративной Республике Германии в легальном малом бизнесе занято 65 % рабочей силы, отсюда бюджет получает примерно половину налогов¹.

В России использование подобных возможностей малого и среднего бизнеса пока еще не является реальным приоритетом государственной политики. Для сравнения: в Российской Федерации по состоянию на 2012 г. действует около 1,5 млн различных фирм, а зарегистрировано всего лишь около 1000 тыс. малых фирм и 1,2 млн частных предпринимателей², из них более 200 тыс. зарегистрировано в Москве.

Количества малых предприятий в трансформируемой экономике России в настоящее время недостаточно для создания эффективной конкурентоспособной экономики. По оценке Министерства экономического развития, для значительных изменений в структуре экономики и создания эффективной конкурентной среды в России должны

функционировать не менее 3,5 млн субъектов малого бизнеса³.

Число реально действующих индивидуальных предпринимателей в расчете на 10 000 жителей России в несколько раз меньше (8 чел. на 10 000), чем в других европейских странах (около 25 чел. на 10 000). Таким образом, многочисленные программы развития малого бизнеса не привели к ожидаемым результатам.

Наблюдается также высокая неравномерность развития малого бизнеса в РФ по регионам (примерно 50 % работающих в сфере малого бизнеса сосредоточено в восьми субъектах Российской Федерации, в том числе до 25 % - в Москве).

Показатель "плотности" малых предприятий постепенно приближается к среднеевропейским показателям (4-6 тыс. малых предприятий на 100 тыс. жителей). Необходимо отметить, что разрыв между регионом-лидером и регионами-аутсайдерами достигает десятков раз.

Согласно официальным данным ФСГС, средняя численность работников малых предприятий в 2012 г. достигла 20 млн чел.

Основными секторами, оказывающими широкий спектр услуг в поддержке малого бизнеса, являются Территориальные центры развития предпринимательства (ЦРП).

Общий рост устойчивости развития малых предприятий за 2009-2012 гг. составил 280 %, что,

согласно предложенной методике, свидетельствует о высокой устойчивости развития малых предприятий в рассматриваемом регионе, в том числе за счет повышения производительности труда в малых предприятиях в среднем по анализируемым предприятиям - 39 %, вследствие повышения фондоотдачи - 3 %, капиталотдачи - 1 %.

Уровень финансовой устойчивости малых предприятий Чеченской Республики (ЧР) за анализируемый период повысился на 19 %, индекс доли в валовом региональном продукте и налоговых отчислений малых предприятий региона - на 26 и 87 %, соответственно.

Однако внутренние и внешние экономические факторы условия деятельности малых предприятий региона и ряд негативных тенденций (административные барьеры, повышение арендной платы, законодательные проблемы и т.д.) негативным образом отразились на рентабельности малых

входящих, наряду с Россией, в группу большой восьмерки и характеризующихся, по общемировому признанию, высоким уровнем развития экономики и малого бизнеса.

Анализ позволил выявить, что при значении показателя 48 % и выше вклад малого бизнеса в экономику страны можно считать высоким, следовательно, эффективность регулирования малого бизнеса может быть оценена на высоком уровне. Значение показателя стран со слабо- и среднеразвитым малым бизнесом будет находиться в интервальном промежутке от 47 % и ниже. В данном случае, определяя границу между ними, достаточно выявить среднее значение⁴.

Основываясь на вышеизложенном, мы считаем возможным рекомендовать следующую шкалу критериальных значений для оценки эффективности регулирования малого бизнеса (см. табл. 1).

Таблица 1

Шкала критериальных значений эффективности государственного регулирования малого бизнеса

Показатели	Значение
48 % и выше	Высокая эффективность регулирования и стимулирования развития малого бизнеса
24-47 %	Средняя эффективность
0-23 %	Низкая эффективность

предприятий, индексный коэффициент которой составил лишь 0,7 за анализируемый период.

Полученные данные, в свою очередь, позволили нам определить прирост валового продукта региона за счет устойчивого развития малых предприятий и рассчитать эффективность государственного регулирования системы малого бизнеса в ЧР.

Полученные значения расчетных показателей сводного индекса устойчивости малых предприятий свидетельствуют о росте практически всех индексов экономического развития малых предприятий и их финансовой устойчивости на протяжении рассматриваемого периода. Это, в свою очередь, предопределило их вклад в прирост валового регионального продукта ЧР в размере 29,3 %, что доказывает зависимость социально-экономической эффективности регионального развития от уровня устойчивого развития малых предприятий региона.

Для получения обоснованной оценки относительно эффективности государственного регулирования малого бизнеса были использованы результаты анализа статистических данных стран,

Экономическая эффективность государственного регулирования развития малого бизнеса в ЧР в 2012 г. составила 76 %, что, в свою очередь, свидетельствует о хорошем уровне организации поддержки устойчивого развития малого бизнеса в исследуемом регионе.

В целях определения роли малого бизнеса в социально-экономическом развитии ЧР на основе фактических данных за период 2009-2012 гг. нами были произведены расчеты, характеризующие взаимозависимость количественных и качественных показателей, определяющих зависимость доходов ЧР от среднегодового объема произведенной малыми предприятиями республики продукции, и инвестирования малых предприятий со среднегодовым объемом производства продукции (см. табл. 2).

При анализе роли устойчиво развивающихся малых предприятий в социально-экономическом развитии ЧР следует отметить, что коэффициент регрессии линейного уравнения $a_1 = 0,79$ показывает, что при увеличении на 1 млн руб. среднегодового объема производства продукции на малых предприятиях ЧР доходы округа в среднем повысятся на 0,79 млрд руб.

Таблица 2

Оценка эффективности малого бизнеса в социально-экономической системе Чеченской Республики

Производственная функция	Коэффициент детерминации (r^2)	Коэффициент корреляции (r)	Коэффициент эластичности (K), %
1. Взаимозависимость между среднегодовым объемом продукции малых предприятий и доходами округа, млн руб. $Y_x = 11,48 + 0,79 \cdot a_1$	0,87	0,93	0,27
2. Взаимозависимость между инвестициями в малые предприятия и среднегодовым объемом продукции малых предприятий, млн руб. $Y_x = 7,1 + 0,35 \cdot a_1$	0,55	0,86	0,3

Коэффициент детерминации показывает, что 87 % общей дисперсии доходной части бюджета ЧР связано с изменением среднегодового объема производства продукции на малых предприятиях республики, а остальные 23 % обусловлены неучтенными факторами.

Коэффициент корреляции $r = 0,93$ является показателем тесноты связи между признаками и показывает, что связь между среднегодовым объемом продукции малых предприятий и доходами бюджета ЧР очень тесная, а зависимость прямая.

Рассчитанный коэффициент эластичности $\mathcal{E} = 0,27$ показывает, на сколько процентов изменится результат при изменении факторного признака (объема продукции малых предприятий - в данном случае) на 2,7 %.

Во втором уравнении линейной регрессии полученный коэффициент $a_1 = 0,35$ показывает, что при увеличении на 1 млн руб. инвестиций в развитие малых предприятий среднегодовой объем производства продукции на малых предприятиях ЧР может повыситься на 0,35 млн руб.

Основные проблемы функционирования малых предприятий ЧР можно разделить на две группы проблем, мешающих устойчивому развитию малого бизнеса в современных условиях:

- общие вопросы регулирования предпринимательской деятельности малых предприятий на всех уровнях управления;

- меры, направленные на обеспечение ускоренного роста малых предприятий, занятых в приоритетных сферах экономической деятельности.

Ключевые проблемы устойчивого развития малых предприятий ЧР в целом схожи с общероссийскими и могут быть классифицированы следующим образом:

1. Отсутствие надежных правовых гарантий и нестабильность законодательства.

В настоящее время недостаточная четкость и частый пересмотр нормативной базы деятельности малых предприятий на всех уровнях управления создают в работе предприятий немалые сложности и затрудняют работу на рынке.

Нестабильность законодательства резко увеличивает объем работы, связанной с ведением бухгалтерской и иной документации, а также предъявляет высокие квалификационные требования к работникам, которые отвечают за ведение этой работы.

Административно-бюрократические барьеры и отсутствие эффективной институциональной среды сдерживают развитие малых предприятий практически во всех регионах России.

2. Трудность доступа к банковским кредитам.

Малые предприятия зачастую испытывают нехватку оборотных средств. Проблема доступа к финансовым ресурсам - одна из основных для российского малого бизнеса.

Вместе с тем за последние годы на рынке банковского кредитования малого бизнеса появились крупные игроки, тогда как прежде здесь работали только малые и средние банки. Это объясняется тем, что банки начали осознавать, насколько им интересен малый бизнес в качестве заемщика⁵.

Так, кредитование малого бизнеса - это возможность для банков диверсифицировать риски.

Кроме того, малые и средние компании - самые надежные заемщики: процент невозврата кредитов в этой сфере находится на уровне 0,9-1,1 %. Именно в данном секторе банки могут отрабатывать новые технологии, что в результате повысит их конкурентные преимущества.

Тем не менее потребности малого бизнеса в финансировании в значительной степени не удов-

летворены. Прежде всего, это касается бизнеса стартового и инновационного. Банки готовы кредитовать бизнес, когда он уже довольно успешно развивается, чего нельзя сказать об инновационных малых предприятиях, у которых на первом этапе зачастую есть только идея и патент. Более того, проблемы возникают и при кредитовании новых проектов довольно успешных инновационных средних предприятий: банкам они кажутся слишком рискованными. При этом тех сумм, на которые банки готовы кредитовать малый бизнес, инновационным компаниям крайне мало. Однако ведение малого бизнеса не означает, что он работает с маленькими суммами.

Банки со своей стороны также отмечают недофинансированность российского малого бизнеса, но заявляют, что своими силами решить все проблемы в этой области они не могут.

Можно выделить две основные проблемы при кредитовании малого бизнеса - это недостаточная прозрачность предприятий и нехватка залогового обеспечения.

3. Проблема нехватки нежилых помещений и высокая арендная плата.

В настоящее время каждому четвертому пятому малому предприятию не хватает офисных площадей, а каждому третьему-четвертому - производственных (торговых) помещений.

Часть малых предприятий, не имея возможности арендовать нежилое помещение, осуществляют свою деятельность в квартирах руководителей или работников, что ставит предел развитию многих перспективных фирм.

Следует также отметить достаточно высокую стоимость выкупа прав аренды и стоимость приобретения объектов незавершенного строительства, что для многих субъектов малого бизнеса является непосильной задачей.

4. Потребность в юридической и коммерческой информации.

В целях решения стоящих перед малым бизнесом ЧР проблем и в связи с необходимостью создания благоприятных условий для устойчиво-

го развития малого инновационного предпринимательства, направленного на разработку и внедрение передовых наукоемких технологий, позволяющих производить конкурентоспособные продукцию и услуги, в округе последовательно реализуются направления городской целевой программы поддержки и развития малого бизнеса в инновационной сфере и комплексной целевой программы поддержки и развития малого предпринимательства в Чеченской Республике на 2011-2013 гг.

Таким образом, необходимо отметить, что малый бизнес в регионах России демонстрирует свою жизнестойкость, гибкость, мобильность, способность к эффективной организации деятельности, к повышению инновационной составляющей экономики и в то же время свою уязвимость, неустойчивость в силу ряда причин.

Полученные в ходе исследования малых предприятий ЧР результаты показывают вклад и роль устойчивого развития малых предприятий в экономику региона, однако проведенный анализ выявил также и проблемные стороны развития малого бизнеса в регионе.

Общий круг проблем развития малого бизнеса ЧР имеет схожие характерные черты с общероссийскими проблемами малых предприятий.

¹ Адамеску А.А., Гранберг А.Г., Штульберг Б.М. Проблемы развития экономики регионов. Системные проблемы России. Путь в 21 век. Стратегия. Проблемы. Перспективы развития российской экономики. М., 1999.

² Галачиева С.В., Махошева С.А., Харзинов А.Б. Малый бизнес как фактор устойчивого регионального развития // Вопросы экономики и права. 2010. № 12.

³ Бреев Б.Д. Методы государственной финансовой поддержки малого предпринимательства в условиях ограниченности средств. М., 2006.

⁴ Галачиева С.В., Мамбетова Ф.А. Влияние неоднородности экономического пространства на динамику развития макрорегиона // Научно-технические ведомости СПбГПУ (Экономические науки). 2010. № 5 (107).

⁵ Галачиева С.В., Махошева С.А., Хазинов А.Б. Указ. соч.

Поступила в редакцию 03.06.2013 г.

ВОСПРОИЗВОДСТВО ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОМПАНИЙ: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ

© 2013 Федорова Надежда Андреевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: nafedorova@list.ru

В статье представлен многомерный подход к оценке эффективности воспроизводства финансовых ресурсов государственных компаний в связи с их уникальным положением на стыке рынка и государства и наличием социальных и макроэкономических целей деятельности. Приведен пример показателей эффективности для государственной компании на российском ипотечном рынке.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, государственная компания, экономическая эффективность, рентабельность.

Около половины уставного фонда российских компаний находится в государственной и муниципальной собственности, по данным российской статистики. То есть посредством их деятельности работают финансовые ресурсы государства, вложенные в такие компании. При этом часто упоминается о сниженной эффективности государственных предприятий и компаний, чем обосновывается необходимость их приватизации. Для того чтобы подтвердить тезис о низкой эффективности государственных компаний, необходимо (1) выявить специфику финансовых ресурсов таких компаний и их движения, а далее (2) определить, насколько корректно для государственных компаний использовать подход к трактовке и оценке эффективности их воспроизводства, применяемый для компаний частных.

1. Финансовые ресурсы как одна из основ функционирования хозяйствующих субъектов. Экономические ресурсы представляют собой предпосылку экономической активности субъектов - от домохозяйств и малых предприятий до крупнейших транснациональных корпораций и государства. Как совокупность материальных и нематериальных факторов и средств, обеспечивающих бесперебойный процесс общественного производства и воспроизводства¹, экономические ресурсы составляют основу воспроизводственного потенциала, определяющую величину и качество экономического роста².

Одним из видов экономических ресурсов являются финансовые ресурсы, существующие наряду с природными, трудовыми, капитальными (физический капитал), оборотными средствами, информационными ресурсами.

Нельзя недооценивать значение данных видов ресурсов для функционирования хозяйствую-

щих субъектов, выводя на первый план финансовые ресурсы; однако в современном мире постоянно усложняющихся взаимосвязей и взаимозависимостей, упрочения влияния финансового сектора экономики, в частности, на развитие реального производства именно финансовые ресурсы приобретают особую сложность и важность.

В научной литературе финансовые ресурсы рассматривают с разных сторон. В узкой трактовке под финансовыми ресурсами понимается входящий и исходящий по отношению к компании потоки денежных средств. В этом случае говорят о денежно-финансовых ресурсах, получаемых компанией из разнообразных источников и используемых по различным направлениям хозяйственной деятельности компании.

Следует отметить, что аккумуляция финансовых ресурсов компании происходит с целью удовлетворения потребности в формировании необходимых активов, обеспечивающих ее развитие как в краткосрочном периоде, так и в стратегической перспективе. В связи с этим внимание заслуживает широкая трактовка финансовых ресурсов как материальных носителей (выразителей) финансовых отношений по поводу распределения стоимости, приобретающей в конечном счете форму активов³. Активы, как результат производственного процесса, сформированы за счет финансовых ресурсов, полученных как из собственных, так и заемных, внешних или внутренних источников. И это позволяет сделать вывод, что финансовые ресурсы - "универсальное выражение всех производственных ресурсов предприятия"⁴, "квинтэссенция ресурсного потенциала фирмы, который представлен в активе баланса"⁵. В такой трактовке финансовые ресурсы

становятся неперенным условием непрерывности воспроизводственного процесса, а также оказывают непосредственное влияние на эффективность деятельности предприятия.

Исследователи проблем воспроизводства ресурсов обращают внимание на то, что движение, или кругооборот, финансовых ресурсов интегрирует все элементы экономической деятельности хозяйствующего субъекта. При этом целевое назначение финансовых ресурсов состоит во вложении в производство, расширении производительного капитала, т.е. в обслуживании реального сектора экономики. В этом заключено отличие финансовых ресурсов предприятия от спекулятивного финансового капитала, направляемого на финансовые сделки, оторванного от реального производства, наращивание которого приводит к образованию финансовых "пузырей" и финансово-экономическим кризисам.

В данном контексте движение и эффективность воспроизводства финансовых ресурсов *государственных компаний* представляет особую актуальность. Это связано не только с тем, что государственные компании являются неотъемлемой частью современной экономики, влияющей на ее эффективность в целом. В отличие от частных, государственные компании имеют специфические цели, предопределяющие особенности их финансовых ресурсов и остро ставящие проблему оценки эффективности их воспроизводства. Так, в литературе отмечается, что институциональной особенностью государственной собственности, а значит, и государственных компаний является функционирование не исключительно с целью извлечения прибыли, а непосредственно для общественных нужд⁶. Цели государственных компаний затрагивают социальные аспекты, решение проблем национальной безопасности, инфраструктуры, экологии, без чего невозможно комплексное развитие национальной экономики. Соответственно, данные цели определяют структуру и особенности воспроизводства финансовых ресурсов государственных компаний: преимущественную ориентацию на собственные финансовые ресурсы, использование льготного государственного финансирования, рыночные заимствования под государственные гарантии и их вложение в отрасли и объекты, малопривлекательные для частного бизнеса. Таким образом, финансовая и инвестиционная политика государственных компаний становится одной из составных частей экономической политики государства.

С другой стороны, государственные компании в современной смешанной экономике - самостоятельные субъекты хозяйствования, действующие в конкурентной рыночной среде и вынужденные ориентироваться на рыночные стимулы для сохранения финансовой независимости и обеспечения сбалансированности деятельности. Двойственность природы государственных компаний выражается и в двойственном характере движения их финансовых ресурсов: это не только воспроизводственный процесс на микроуровне, объединяющий образование, накопление, использование финансовых ресурсов компании, но и выход на макроуровень через направление их на реализацию государственной социально-экономической политики. Такая двойственность порождает также проблемы оценки эффективности воспроизводства ресурсов государственных компаний и сравнения эффективности государственных и частных компаний.

2. Оценка эффективности воспроизводства финансовых ресурсов государственных компаний и его влияния на национальную экономику. Финансовые ресурсы, которые получает компания, необходимы, с одной стороны, для поддержания существующего уровня производства и финансовой устойчивости, с другой стороны, для расширения производственных мощностей и объемов деятельности, требующего дополнительного финансирования. В этом сходство процесса воспроизводства финансовых ресурсов государственных и частных компаний. Встает вопрос - возможно ли оценить эффективность деятельности государственной компании, исходя лишь из таких микроэкономических параметров, как финансовая устойчивость, платежеспособность, прибыльность, рентабельность, преимущественно используемых для частных компаний.

В обобщенном виде экономическая эффективность представляет собой результат экономической деятельности, экономических программ и мероприятий, характеризуемый отношением полученного экономического эффекта к затратам факторов, ресурсов, обусловившим получение этого результата⁷.

В научных публикациях часто говорится о неэффективности государственных предприятий или компаний в сравнении с частными⁸. В то же время ряд исследователей подвергают сомнению тезис о сниженной эффективности государственных компаний, приводя примеры успешного фун-

кционирования государственных предприятий, компаний, корпораций в развитых и развивающихся странах, обосновывая необходимость существования компаний в собственности государства успешным выполнением возложенных социально значимых задач⁹. Противоречивость мнений, неоднозначность эмпирических данных и многоаспектность проблем функционирования государственных компаний в рыночной экономике ставят задачу поиска комплексного механизма оценки эффективности использования ресурсов государственных компаний.

Обобщающим показателем эффективности использования ресурсов компании, в том числе финансовых, в производстве считается рентабельность¹⁰ (активов, собственного капитала, реализованной продукции). Рентабельность представляет собой универсальную характеристику эффективности использования всех ресурсов компании, однако суждение об эффективности на основе сравнения рентабельности частных и государственных компаний требует учета специфики государственных компаний и их отличия от частных, о которых говорилось выше. Показательным является пример статистики российских государственных компаний, свидетельствующий о том, что многие из них вовсе являются убыточными, будучи при этом включенными в число стратегических для развития экономики.

Другими показателями качества формирования и движения финансовых ресурсов государственных компаний могут служить показатели ликвидности и структуры капитала, характеризующие ориентированность компании на собственное или долговое финансирование, способность компании погасить обязательства.

Еще один блок финансовых показателей дает представление об эффективности использования финансовых ресурсов компании через ее основную деятельность. Это показатели оборачиваемости (запасов, дебиторской задолженности), фондоотдачи и ресурсоотдачи.

Представляется, что анализ динамики внутренних финансовых показателей государственной компании - это одна сторона оценки эффективности ее деятельности и воспроизводства ресурсов. Другая сторона состоит в том, что "для государственной фирмы, действующей от имени и по поручению центральной или местной власти, на первом месте стоят общехозяйственные задачи, достижение макроэкономического эффекта - в мас-

штабе отдельного региона или государства в целом"¹¹. И связано это с тем, что цель государственной собственности и государственного предпринимательства - "решение макроэкономических проблем, обеспечение приемлемых условий воспроизводства всего общественного капитала". Задачи, стоящие перед государственными предприятиями и компаниями, также имеют общеэкономический и *социально-экономический* характер:

- поддержание важных с точки зрения национальной экономики, но хиреющих из-за непривлекательности частного капитала отраслей;
- обеспечение нормального функционирования инфраструктуры;
- противостояние напору иностранного капитала;
- предоставление населению льготных услуг (образование, здравоохранение, социальное обеспечение);
- расширение возможностей трудоустройства безработных.

Таким образом, как заключают В.А. Виноградов и С.Я. Веселовский, главный критерий эффективности государственной компании - насколько успешно ей удастся реализовать макроэкономические цели, поставленные перед ней государством в момент предоставления государственных финансовых ресурсов. А это предполагает комплекс не только финансовых, но и нефинансовых показателей, индивидуальных для каждой государственной компании, функционирующей в той или иной отрасли хозяйства, а также внедрение системы планирования и оценки выполнения плана по данным показателям.

Так, Н.С. Волостнов, анализируя государственные предприятия и компании, останавливается на таких показателях макроэкономической эффективности, как показатели производительности труда, фондоотдачи, материалоемкости, а также прирост ВВП, национального дохода. Кроме того, среди результатов деятельности государственных компаний могут присутствовать и политические эффекты, стратегические выигрыши, социальные итоги, научно-технические, инновационные, экологические, демографические результаты¹².

Задача разработки системы показателей для комплексной характеристики результатов и оценки эффективности движения финансовых ресурсов государственной компании сложная, требующая

компетентности со стороны как менеджмента государственной компании, так и представителей государственной власти. В связи с уникальным, социально-экономическим характером деятельности государственных компаний представляется целесообразным выделить два основных блока показателей:

1) микроэкономические/финансовые показатели эффективности, дающие оценку воспроизводства финансовых ресурсов, эффективности их использования на уровне государственной компании как самостоятельного субъекта рыночной экономики;

2) макроэкономические/нефинансовые показатели, оценивающие степень реализации поставленных государством перед компанией целей и задач, воздействия на соответствующие отрасли и рынки.

Возможный вариант группировки показателей для комплексной оценки эффективности представлен в табл. 1 и 2. Показатели рассматриваются на примере государственной компании ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредито-

ванию» (далее - АИЖК), осуществляющей рефинансирование и секьюритизацию ипотечных кредитов на российском ипотечном рынке.

Данные табл. 1 свидетельствуют о высокой финансовой независимости государственной компании: она обеспечена преимущественно долгосрочными финансовыми ресурсами, что объясняется спецификой ее деятельности - предоставлением ликвидности банкам путем вложения ресурсов в закладные и ипотечные ценные бумаги - активы с длительной дюрацией. При этом достаточно высока доля собственного капитала, представляющего собой 100 %-ную инвестицию государства. С учетом того, что и долгосрочные заемные финансовые ресурсы АИЖК получены от государственных финансовых институтов или под государственные гарантии, можно сделать вывод о формировании финансовых ресурсов компании преимущественно из государственных источников. Экономическая эффективность их использования, тем не менее, невысока в сравнении со средней рентабельностью активов российских предприятий.

Таблица 1

Микроэкономические показатели эффективности управления финансовыми ресурсами государственной компании

Показатели	Характеристика	Пример АИЖК*			
I. Характеристика микроэкономических аспектов движения финансовых ресурсов государственной компании		Характеристика внутрифирменной эффективности финансовой и инвестиционной политики государственной компании			
– Показатели структуры капитала, управления источниками средств	Характеризуют формирование финансовых ресурсов компании, ее зависимость от кредиторов, а также степень государственного воздействия на формирование политики компании через долю государственного участия в капитале компании	Доля долгосрочных финансовых ресурсов АИЖК			
		2009	2010	2011	2012
		97 %	97 %	97 %	92 %
– Показатели финансовой устойчивости и независимости	Характеризуют сбалансированность финансовых ресурсов компании, а также возможность выхода компании на рыночные источники финансовых ресурсов	Коэффициент концентрации собственного капитала АИЖК			
		2009	2010	2011	2012
		63 %	59 %	44 %	44 %
– Показатели рентабельности (активов, капитала, отдельных направлений деятельности компании)	Характеризуют результаты как образования, так и вложения финансовых ресурсов, прибыльность компании - эффективность воспроизводства ее финансовых ресурсов (в том числе государственных средств) на микроуровне	Рентабельность активов АИЖК			
		2009	2010	2011	2012
		5,5 %	4,1 %	2,3 %**	2,6 %

* Расчеты автора по данным бухгалтерской отчетности АИЖК за период 2009-2012 гг. (URL: http://www.ahml.ru/ru/agency/financial_statement).

** Для сравнения средняя рентабельность активов организаций в РФ (без учета малого предпринимательства) в 2011 г. составила 6,5 % (см.: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/dinrent.htm).

Однако необходимо принять во внимание социальную направленность деятельности АИЖК по расширению доступности приобретения жилья в ипотеку для граждан и обратиться к иным показателям, характеризующим эффективность использования финансовых ресурсов данной государственной компании (см. табл. 2).

сах государства. Возрастание влияния АИЖК свидетельствует об антикризисном характере его инвестиционной деятельности - увеличении рефинансирования и сохранении активности тогда, когда рыночные игроки оказываются под действием кризисных сил. Так, сниженная рентабельность активов АИЖК компенсируется соци-

Таблица 2

Макроэкономические показатели эффективности управления финансовыми ресурсами государственной компании

Показатели	Характеристика	Пример АИЖК*				
II. Характеристика макроэкономических и социально-экономических аспектов движения финансовых ресурсов государственной компании		Характеристика положения государственной компании в соответствующей отрасли и степени ее воздействия на развитие экономики				
– Индивидуальные показатели реализации основной цели государственной компании	Разрабатываются с учетом устава, стратегических государственных макроэкономических планов, стратегических целей деятельности компании, возложенных на нее государством; характеризуют качество инвестиционной политики компании с позиции реализации ее основной цели	Объем рефинансирования АИЖК, млрд руб.				
		2008	2009	2010	2011	2012
		26,6	30,3	54,4	51,3	61,0
– Показатели доли влияния или присутствия государственной компании на соответствующем рынке	Представляют оценку результатов использования финансовых ресурсов государственной компании в масштабах отрасли, в которой функционирует компания	Доля АИЖК в объеме выданных ипотечных кредитов, %				
		2008	2009	2010	2011	2012
		4	19	14	7,2	5,9
– Макроэкономические показатели, на которые воздействует компания при целевом использовании ее финансовых ресурсов	Характеризуют эффективность движения финансовых ресурсов компании через общеэкономические и социально-экономические показатели (в случае если государственная компания функционирует с целью воздействия на них): уровень безработицы, ВВП, фондоотдача, показатели экологической безопасности, отраслевые показатели	Объем выданных ипотечных кредитов за год, млрд руб.				
		2008	2009	2010	2011	2012
		655,8	152,5	380,1	716,9	1029
		Доля задолженности по ипотечным жилищным кредитам к ВВП, %, на конец года				
		2008	2009	2010	2011	2012
		2,6	2,6	2,5	2,71	3,19

* Статистика по данным http://www.rusipoteka.ru/ipoteka_v_rossii/ipoteka_statitiska/, <http://www.ahml.ru/ru/agency/analytics/refin>.

По данным табл. 2 можно судить о расширении объемов деятельности компании, если дополнить количественные показатели качественными, то можно сделать вывод о расширении и спектра предлагаемых услуг и продуктов, новых для молодого российского рынка и социальных по своей природе (например, ипотечные продукты для ученых, учителей, работников бюджетной сферы). Кроме того, пример АИЖК показывает, что влияние компании в отрасли существенно увеличивается в кризисный период, когда ипотечный рынок нуждается в финансовых ресур-

альным эффектом работы его финансовых ресурсов.

Таким образом, сложность направлений использования финансовых ресурсов государственных компаний предопределяет многомерность оценки эффективности, не сводимой лишь к расчету финансовых показателей, но включающей качественные, социальные и макроэкономические показатели.

Выбор показателей для оценки эффективности использования финансовых ресурсов государственной компании зависит от многих факторов, среди которых отраслевая специфика, положение

компания на соответствующем рынке (преимущественно монопольное или при наличии конкуренции), доля государственного участия в капитале компании, политика государства как собственника в части предоставления свободы компании как рыночному субъекту, миссия государственной компании. Данные факторы влияют не только на набор показателей, но и на определение их весов при составлении комплексной оценки использования финансовых ресурсов государственной компании. При этом именно второй блок показателей может иметь больший вес, оправдывая государственную поддержку неприбыльным или убыточным компаниям, стимулируя их, и, кроме того, повышать микроэкономическую и финансовую эффективность.

¹ Экономический словарь / А.И. Архипов [и др.]; отв. ред. А.И. Архипов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 650.

² Матвеев К.Ю. Воспроизводство ресурсов нового качества экономического роста и его особенности в России : монография. Самара, 2011. С. 46.

³ Менеджмент финансовых ресурсов хозяйствующих субъектов : учеб. пособие / П.А. Левчаев [и др.]; под ред. П.А. Левчаева. Саранск, 2011. С. 15.

⁴ Керашев М.А., Хасанишин А.Г. Финансовые ресурсы предприятия: вопросы теории и практики: монография / Кубан. гос. технол. ун-т. Краснодар, 2006. С. 90.

⁵ Рощектаев С.А. Воспроизводство финансовых ресурсов корпорации: системно-эволюционный подход : монография. Краснодар, 2007. С. 38.

⁶ Дегтярева И.В. Институциональные условия реализации государственной собственности при переходе к инновационной экономике // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований: III Всерос. науч.-практ. конф. / Уфимск. гос. авиац. тех. ун-т. Уфа, 2013. С. 20.

⁷ Борисов А.Б. Большой экономический словарь. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 830.

⁸ "Рентабельность государственных фирм, как правило, ниже, чем частных", - отмечается в статье: Дасковский В., Киселев В. О мере и формах государственного участия // Экономист. 2011. № 8. С. 36.

⁹ "С точки зрения социальной эффективности преимущества государственной собственности по сравнению с частной безусловны. А в пореформенной России и экономическая эффективность частных компаний значительно ниже, чем у бывших государственных предприятий", - отмечено в публикации: Кучуков Р. Государственный сектор и его роль в Стратегии-2020 // Экономист. 2011. № 9. С. 6.

¹⁰ Краткий экономический словарь / авт.-сост. И.А. Максимцев [и др.]. М., 2012. С. 452.

¹¹ Виноградов В.А., Веселовский С.Я. Государственная собственность и государственное предпринимательство в развитых капиталистических странах: тенденции эволюции (очерк 1989 г.) // Приватизация: глобальные тенденции и национальные особенности / отв. ред. В.А. Виноградов; Ин-т науч. информ. по обществ. наукам РАН. М., 2006. С. 57.

¹² Волостнов Н.С. Государственное предприятие в рыночной экономике. М., 2004. С. 222.

Поступила в редакцию 02.06.2013 г.

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТЕЛЕКОМПАНИЙ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

© 2013 Идилов Ибрагим Ирагиевич

доктор экономических наук, профессор

© 2013 Хучиев Муслим Магомедович

© 2013 Минкаилова Марьям Мусаевна

Грозненский государственный нефтяной технический университет

им. академика М.Д. Миллионщикова

E-mail: salima@list.ru

Рассмотрены актуальные вопросы роста влияния средств массовой информации на личность. О возрастающей роли печати, радио и телевидения в общественной жизни общества свидетельствуют их бурный рост, распространенность и доступность массовой информации сегодня в республике.

Ключевые слова: регион, региональное телевидение, социально-экономическое развитие региона.

Невозможно представить современный мир без средств массовой информации и технологий, распространяющих СМИ. Люди работают, чтобы отдыхать, и отдыхают, чтобы работать. И во время работы, и во время отдыха они обращаются к газете или поисковой системе в Интернете, включают радио или телевизор, открывают книги или звонят по телефону. Все эти средства информации и коммуникации составляют сегодня единую, всеохватывающую и всепроникающую систему, на поддержание, функционирование и развитие которой тратятся огромные средства.

Фундаментальной основой ориентиров, задач, приоритетов развития Чеченской Республики является формирование устойчивых предпосылок для перехода на принцип устойчивого развития региона, с упором на собственные силы и возможности, за счет использования и наращивания конкурентоспособных преимуществ. За 1991-2000 гг. Чеченская Республика превратилась в один из наиболее экономически отсталых субъектов Российской Федерации с практически полностью разрушенным экономическим потенциалом, включая промышленные предприятия, социальную инфраструктуру и жилищно-коммунальное хозяйство, объекты транспортной инфраструктуры и инженерные сети.

Потребность в информации - одна из базовых потребностей человека. Различного рода сведения нужны ему как в бытовых целях, так и для профессиональной, а также общественной деятельности. Человек нуждается в удовлетворении потребности в информации и расширении возможности получать необходимую информацию наи-

более удобным для него способом. Данная цель достигается посредством расширения охвата населения средствами массовой информации.

Бюджет Чеченской Республики остается самым высоко дотационным в России. Единственно конкурентоспособной на внешних рынках является добыча нефти, дающая 98,6 % общего объема промышленной продукции. Глубина и характер экономических проблем разрушенного хозяйственного комплекса Чеченской республики свидетельствуют о том, что без целенаправленной помощи государства будет трудно добиться устойчивого социально-экономического развития при крайней ограниченности инвестиционных ресурсов населения и хозяйствующих субъектов. В настоящее время разумным видится использование не только программно-целевого подхода к развитию, но и, учитывая специфические условия хозяйствования республики, актуализация задачи выработки эффективного управления, где все уровни социально-экономического развития должны быть нацелены на повышение собственной эффективности расширенного воспроизводства. Начиная с 2002 г. восстановление экономики и социальной сферы Чеченской Республики осуществлялось по Федеральной целевой программе.

В период 2008-2009 гг. в Чеченской Республике произошли значительные позитивные изменения в социально-экономическом положении, наблюдается положительная динамика по всем основным макроэкономическим показателям. Поэтому телевидение сегодня может и должно стать основой для развития региона.

В настоящее время телевидение в России можно без преувеличения считать универсальным СМИ, доступным практически каждому россиянину; 99 % населения принимают на свои телеприемники, по крайней мере, один телеканал, среднее число доступных телеканалов на одно домохозяйство к 2009 г. превышало два десятка. Причем доля россиян, хотя бы иногда обращающихся к различным масс-медиа, максимальна именно для ТВ.

Общедоступные телеканалы являются, пожалуй, центральными субъектами телевизионного рынка. Нынешний телевизионный ландшафт начал формироваться в 1990-е гг., когда в эфире появились такие телеканалы, как СТС, ТНТ, «РЕН-ТВ», «Культура» и т. д. Постепенно число каналов увеличивалось, появлялись новые игроки, каналы меняли владельцев и концепции вещания, и к концу 2009 г. сложилась следующая картина.

В сегменте общедоступного телевидения работает 20 телеканалов, претендующих на статус телеканалов общенационального охвата. Правда, уровень реального технического проникновения этих телеканалов варьируется в широком диапазоне - от 98 до 36 % («Первый канал» - 98,8 %, «Россия» - более 98 %, НТВ - 96 %). Сложилось принятое в индустрии деление этих телеканалов на три группы: первая группа - федеральные универсальные каналы (Первый канал, «Россия», НТВ); вторая - основные сетевые каналы (СТС, ТНТ), среди которых универсальным является один (РЕН ТВ); третья - остальные общедоступные телеканалы, среди которых большинство являются специализированными (ТВЦ, «Культура», «Домашний», «Спорт», МУЗ-ТВ, MTV, ТВЗ, ДТВ, «Петербург - 5 канал», «Вести», «Euronews», «2×2», «Звезда», 7ТВ).

В настоящее время в Чеченской Республике осуществляется ретрансляция общероссийских телепрограмм: Первого канала, телеканала «Россия», программ ГТРК Чеченской Республики «Вайнах», ЧГТРК «Грозный», который имеет выход на спутник «Экспресс». Дополнительно РТПЦ Чеченской Республики своими силами осуществляет трансляцию программ телеканалов РЕН-ТВ, НТВ, «Спорт», «Культура».

Развитие теле- и радиовещания сегодня предполагает реализацию мер, направленных на создание и доведение до населения как ЧР, так и всех регионов страны телерадиопрограмм различной тематической направленности, охватывающих все социальные группы, на совершенствова-

ние процесса их подготовки на основе использования современной техники и технологии, путем развития материально-технической базы средств теле- и радиовещания.

Приоритетными направлениями в рамках настоящей задачи являются:

- достижение максимального охвата населения социально значимым пакетом телерадиопрограмм федерального и регионального уровней;

- обеспечение перехода на новый технический уровень вещания, включая замену аналогового телерадиовещания цифровым и распространение цифровой приемной аппаратуры, доступной рядовому потребителю;

- развитие вещания на страны ближнего и дальнего зарубежья и международного телерадиообмена с целью достойного представления России и ЧР за рубежом и ее интеграции в мировое информационное пространство.

В Республике обеспечено расширение зоны телевещания федеральных телеканалов и распространение телерадиосигнала как в горной, так и в равнинной местности. В целом по республике однопрограммным телевещанием охвачено почти 82 % населения республики, двухпрограммным телевещанием - 57 % населения республики, трехпрограммным телевещанием - 42-50 % населения республики и двухпрограммным радиовещанием в УКВ-диапазоне - более 70 % населения республики. Распространение телерадиовещания ведется современным оборудованием - 3 мощными станциями и 20 маломощными ретрансляторами.

В настоящее время разработанная Стратегия развития регионального телевидения Чеченской Республики имеет четкую социальную направленность. Существенное улучшение условий жизни населения республики сегодня выступает не только в качестве главной цели, но и в качестве основного критерия при выработке мер социальной и экономической политики в регионе. Развитие телерадиовещания в ЧР даст возможность решения приоритетных задач социально-экономического развития в республике, обеспечение стабильности в Северо-Кавказском регионе и безопасности южных рубежей Российской Федерации.

За последние годы Министерством Чеченской Республики по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций проделан большой объем работы по переводу под-

ведомственных электронных СМИ на качественно новый уровень деятельности. Ярким примером является ЧГТРК “Грозный”. Ведется круглосуточное вещание на спутниках Eutelsat в пакете “Триколор ТВ” и “Экспресс-AM22”. Охват вещания - вся территория России, страны Западной и Восточной Европы, Северной Африки и Азии (за исключением стран Юго-Восточной Азии). Выход в эфир наземного вещания на территории Чеченской Республики (с 06:00 до 01:00). Не ограничиваясь этим, ЧГТРК “Грозный” заключил договоры с рядом кабельных телеканалов, где “Грозный” входит в базовый пакет услуг. Это Оренбургская область, Башкирия, Казахстан, Киргизия, Омск. Также программы телеканала стали доступны пользователям интернет-сайтов “Картина-ТВ”, “Чеченская Республика сегодня”. На телеканале информационное вещание идет на чеченском и русском языках.

23 марта 2003 г. грозненское телевидение и радио вышли в свой первый эфир, освещая ход голосования референдума по принятию Конституции ЧР, закона о выборах Президента и Парламента ЧР. Через спутник сигнал распространяется на регионы России, страны СНГ, значительную часть Европы и Азии. В зоне уверенного приема телеканала “Грозный” находится вся территория Чеченской Республики. На сайте <http://groztrk.ru> осуществляется трансляция телеканала в режиме on-line, а это значит, что передачи ЧГТРК “Грозный” можно смотреть в любой точке Земли. Еще одним достижением в продвижении телеканала стала возможность просмотра мобильной версии телеканала в режиме интернет-вещания с телефонов с соответствующим программным обеспечением. По данным исследовательской компании “СК-стратегия”, среди жителей Чеченской Республики в возрасте 16 лет и старше самым популярным по-прежнему остается телеканал “Грозный”, увеличилась его среднесуточная аудитория.

Наряду с указанным, велась работа по улучшению качества продукции. Сегодня телеканал “Грозный” относится к категории широкоформатных, что означает присутствие в эфире всех жанров современного ТВ. Региональная структура ЧР представлена следующими компаниями:

Чеченская Республика, г. Грозный

- 1) АНО “ТЕЛЕВИЗИОННАЯ СТАНЦИЯ”;
- 2) ГУП “МОЛОДЕЖНАЯ ТЕЛЕРАДИОКОМПАНИЯ”;

3) ОАО “ТРАНС-ТВ”

Чеченская Республика, Гудермесский район;

4) ООО “ТРК “ШОВДА”;

5) ООО “РЕЧАМДИ”;

6) ООО “ТВ-ИРС”;

7) ООО ФИРМА “ДАБ-Л”

Чеченская Республика, Урус-Мартановский район;

8) ООО ТЕЛЕКОМПАНИЯ “МАРТА”

Чеченская Республика, Ачхой-Мартановский район;

9) ООО ТЕЛЕКОМПАНИЯ “ИРС”

Чеченская Республика, Наурский район;

10) ООО ТЕЛЕКОМПАНИЯ “НАУР”.

Структурная сетка вещания региональных телекомпаний отражает роль и место республики в экономике страны, Северо-Кавказском федеральном округе, формулирует стратегические цели, задачи, приоритеты и сценарии развития региона, показывает целевые параметры макроэкономического прогноза и базовые показатели развития отраслей экономики и социальной сферы.

ЧГТРК “Грозный” повышает национально-культурное самосознание чеченцев, проживающих как в Чеченской Республике, так и далеко за ее пределами. Основная задача телерадиокомпания - позиционировать Чеченскую Республику в медиaproстранстве России и Евразии как динамично и успешно развивающийся регион с мощным экономическим, культурным и спортивным потенциалом.

При этом аудитория ГУ ЧГТРК “Грозный” за последние 2-3 года стала достаточно стабильна. Аудитория растет высокими темпами как за счет расширения географии вещания станции, так и за счет очень быстрого “набора” аудитории в каждом новом районе. Наличие местных новостей, оперативной информации, различных тематических программ давало ряд весомых преимуществ.

В настоящее время в Чеченской Республике значительно возросло влияние средств массовой информации на личность. О возрастающей роли печати, радио и телевидения в общественной жизни общества свидетельствуют их бурный рост, распространенность и доступность массовой информации сегодня в республике. Печатное и устное слово, телевизионное изображение способны в кратчайшие сроки достигнуть самых отдаленных районов, проникнув в любую соци-

альную среду. По силе воздействия на личность, массу СМИ не имеют себе равных. Современная аудитория включена во всю систему общественных отношений. Поэтому СМИ для реализации целей своей деятельности необходимо учитывать потребности, интересы, мотивы, установки и соответствующие им характеристики аудитории, включающие и ряд специфических, формируемых при прямом участии средств массовой информации. При таком подходе аудитории отводится деятельная, целевая роль, являющаяся результатом коммуникативного процесса.

Сегодня перед чеченским телевидением остро стоит ряд проблем, к которым можно отнести следующие:

1. В сфере управления финансами телекомпаний это проблема разработки инструментов для расчета потребности, распределения, формирования резервов и учета денежных средств в применении к отдельным процессам или операциям. Отсутствие таких механизмов приводит к возникновению дефицита денежных средств, несвоевременному финансированию, превышению плановых показателей расходования. Ключевыми ошибками также являются упущения в расчетах, неверная оценка сроков и непонимание производственных процессов или технологий. Несоответствие финансовых потоков и выполненных работ не позволяет анализировать финансово-хозяйственную деятельность телекомпаний и определять экономическую эффективность телепроизводства, что приводит к регулярным финансовым проблемам.

2. Проблема функционирования телекомпаний - неорганизованность внутренних информационных потоков. Значительное количество времени уходит на получение необходимой информации, поскольку не налажена система учета, хранения, поиска и отображения информации. В

деятельности компаний часто используются непродуманные формы документов, которые осложняют работу. Недостаточно эффективно реализуется система коммуникации между подразделениями организации и отдельными сотрудниками, а также порядок информирования о состоянии осуществляемых процессов. Во многих компаниях не выработаны четкие критерии контроля, учета и оценки выполняемых процессов. Не определены стадии и ключевые точки для многих производственных операций, что не позволяет проводить мониторинг деятельности компании и быстро вносить необходимые коррективы.

3. Существенные проблемы в телеиндустрии связаны с образовательной деятельностью и профессиональной подготовкой кадров. Скорое создание большого количества новых телекомпаний вызвало острейшую нехватку профессиональных кадров. Отсутствие профессиональных менеджеров привело к тому, что многие главные редакторы и директора были вынуждены совмещать творческую деятельность с коммерческой. Количество людей, работающих в отрасли, за последние 15 лет увеличилось в десятки раз. Они пришли в индустрию, движимые лишь энтузиазмом, без профессионального образования и практических навыков

1. *Веселовский М.Я.* Концепция развития муниципального финансового супермаркета при высшем образовательном учреждении // Вопросы региональной экономики. 2010. № 5.

2. *Идилов И.И.* Чечня: От системного кризиса к устойчивому развитию : монография. М., 2010.

3. *Муравьева Е.* Телерадиовещание государственное и общественное. Рычаги влияния // Медиаальманах. 2011. № 3. С. 26-33.

4. Телерадиовещание и телекоммуникации - новые технологии и их внедрение // Приложение к журналу "Научно-технический журнал - 625". 2012. № 2.

Поступила в редакцию 03.06.2013 г.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2013 Джамалудинова Наида Магомеднабиевна
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
E-mail: naidanabievna@mail.ru

Рассматривается современное состояние организационной основы нормативно-правового обеспечения туристской деятельности в Российской Федерации. Обосновывается необходимость формирования усовершенствованного механизма правового регулирования развития туризма в связи с утверждением новых социально-экономических программ на долгосрочное развитие, в том числе туристической деятельности на федеральном и региональном уровнях.

Ключевые слова: туристская деятельность, источники права, механизмы защиты туристической деятельности, федеральное и региональное законодательство, предпринимательское и потребительское право.

Туризм как социально-экономическое и политическое явление на современном этапе своего развития стал средством реализации прав человека и гражданина на отдых и свободное время. Сфера туризма - это сложно регулируемый комплекс, который занимает важнейшее место в экономике большинства стран мира.

По данным Всемирной туристской организации (ВТО), туристские потоки в мире достигли 657 млн прибытий. Прогнозы на конец десятилетия в отношении нашей страны также оптимистичны: к 2020 г. число работников туррынка должно увеличиться на 1,5 млн чел., число прибытий - на 47,1 млн чел.¹

В таких условиях возрастает роль правовых механизмов регулирования многообразных отношений субъектов туристского рынка и внутри страны, и за ее пределами.

Туризм относят к разряду отраслей, которые будут определять мировое экономическое развитие в XXI в. Неизбежна структурная перестройка современного туристского рынка. Важно придать ему разумное направление, помочь и поддержать государственной, законодательной и исполнительной властью на федеральном, региональном и местном уровнях.

Все вышеизложенное делает необходимым обоснование правового регулирования туристических услуг с учетом как национальных законодательных актов, так и международных соглашений в сфере туризма.

Туристская социально-экономическая, культурная деятельность, как и любой другой вид деятельности, не может существовать вне правовых норм. В настоящее время эта сфера деятельнос-

ти достаточно качественно урегулирована нормативными актами различных уровней, хотя ряд проблем и пробелов, несомненно, существует.

Назовем основные источники правового обеспечения туристской деятельности РФ. Первый, в зависимости от юридической силы, - это Конституция Российской Федерации, которая закрепляет основные, наиболее важные права и свободы человека и гражданина. Хотя конкретно о туризме в Конституции не говорится, в ней закреплены многие права и свободы, непосредственно с ним связанные. Статья 27 гарантирует право свободного перемещения по территории государства, а также свободного пересечения границ; ст. 37 закрепляет право на отдых; ст. 41 гласит, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь, что поощряется деятельность, направленная на укрепление здоровья человека, развитие физической культуры и спорта, экологическое и санитарно-эпидемиологическое благополучие. Статья 44 устанавливает право каждого на участие в культурной жизни и доступ к культурным ценностям, а также устанавливает обязанность по сохранению исторического и культурного наследия². Туризм непосредственно связан с использованием природных ресурсов, поэтому нормы ст. 42, 58 - каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, обязан сохранять природу и окружающую среду - следует считать источниками правового его обеспечения. Также огромное значение для выездного туризма имеет ст. 61, которая гласит, что Российская Федерация гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами. Туристская и сервисная деятельность - деятельность экономи-

ческая, поэтому необходимо сказать и о статьях: 8 - гарантирующей единство экономического пространства, свободу перемещения товаров, услуг и свободу экономической деятельности; 34 - закрепляющей право заниматься предпринимательской деятельностью и т.д.³

В Гражданском кодексе Российской Федерации закреплены основные принципы гражданского права, организационно-правовые формы юридических лиц, общие положения о договорах⁴. В ст. 779 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) указано, что договор на туристское обслуживание является разновидностью договора возмездного оказания услуг⁵. Это положение противоречит Закону об основах туристской деятельности, согласно которому договор на туристское обслуживание является разновидностью договора купли-продажи.

Федеральный закон “Об основах туристской деятельности в Российской Федерации” от 24 ноября 1996 г., с изменениями и дополнениями в редакциях от 5 февраля 2007 г. и 3 мая 2012 г., определяет принципы государственной политики, направленной на установление правовых основ единого туристского рынка в Российской Федерации. Закон регулирует отношения, возникающие при реализации права на отдых, свободу передвижения и иных прав при совершении путешествий, а также определяет порядок рационального использования туристских ресурсов Российской Федерации⁶. В нем закреплены основные понятия, такие как “турист”, “туристские ресурсы”, “туристская деятельность”, определены основные и закреплены приоритетные виды туризма. Также в законе указаны основные права и обязанности туристов, особенности формирования и реализации туристского продукта, способы и условия обеспечения безопасности туризма. Изменения от 3 мая 2012 г. дополняют оказание экстренной помощи, обеспечение безопасности туристов, размещение сведений о туроператоре в сети Интернет и т.д.⁷

Закон РФ “О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию” от 15 августа 1996 г. (в редакции от 30 декабря 2012 г.) устанавливает общие правила по пересечению государственной границы РФ, а также порядок прохождения таких видов туристских формальностей, как паспортный, санитарный, таможенный и визовый контроль⁸.

Большое значение для развития туризма в нашей стране имеет Федеральный закон от 3 июня

2006 г. № 76-ФЗ (в редакции от 30 ноября 2011 г.) “О внесении изменений в Федеральный закон “Об особых экономических зонах в Российской Федерации””. Он сформировал правовую основу для создания и функционирования в России туристско-рекреационных особых экономических зон, а также для развития государственно-частного партнерства. В законе впервые дано определение туристско-рекреационной деятельности как деятельности, включающей в себя туристский, санаторно-курортный и инвестиционный элементы, что важно для комплексного правового регулирования сферы туризма.

Важное место в системе правового обеспечения туризма занимают подзаконные акты. На сегодня на территории Российской Федерации действуют следующие подзаконные акты в сфере туризма: указы Президента РФ и постановления Правительства РФ. Их действие распространяется на всю территорию страны и на весь круг лиц. По юридической силе они следуют за законами. Например, Указ Президента РФ “Об обязательном личном страховании пассажиров”; Постановление Правительства РФ от 19 января 2013 г. “О специализированных службах по обеспечению безопасности туристов” и др.

Далее следуют нормативные документы министерств и ведомств. К ним относятся акты Министерства экономического развития и торговли РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной таможенной службы РФ, Федерального агентства по туризму РФ, Ростуризма и др.

Законодательство о туристской деятельности активно развивается в субъектах Российской Федерации. В ряде субъектов Российской Федерации приняты и успешно реализуются региональные целевые программы развития туризма.

Источниками национального законодательства по вопросам регулирования туристской деятельности являются также нормативные правовые акты субъектов РФ. К ним относятся как законы субъектов РФ, так и подзаконные акты, принимаемые исполнительными органами этих субъектов. В настоящее время собственные нормативные акты в сфере туризма имеют около 50 субъектов. Так, в Республике Дагестан в 2001 г. был принят Закон “О туристской деятельности в Республике Дагестан”, в 2008 г. были внесены изменения, в настоящее время действует в редакции от 28 июня 2012 г.

Ранее действующие нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации не все-

гда регулировали актуальные проблемы развития регионального туризма, часто Федеральный закон и законы субъектов Российской Федерации имели очевидное изначальное различие, первый был призван заложить единые подходы к государственному регулированию в сфере туризма, а вторые - особенности применительно к конкретным территориям субъектов РФ. В настоящее время с принятием Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г. на уровне Республики Дагестан разработана Стратегия социально-экономического развития Дагестана, предусматривающая модернизацию республики в 2011-2025 гг. Ее составной частью является поднятие на качественно новый уровень туристско-рекреационной сферы республики.

Народным Собранием Республики Дагестан от 29 декабря 2012 г. утверждена целевая программа "Развитие туристско-рекреационного комплекса в Республике Дагестан на 2013-2017 гг.". Так, нормативно-правовые акты и федерального, и регионального уровней взаимодополняют законодательную деятельность в области развития туризма Российской Федерации.

Вся законодательная деятельность на федеральном, региональном и муниципальном уровнях должна быть направлена на обеспечение в стране правовой, организационной и экономической среды для формирования современной туристической индустрии и предусматривать:

- нормативную правовую деятельность, соответствующую мировому опыту и правовой практике;

- межведомственную и межрегиональную координацию, совершенствование туристической инфраструктуры;

- формирование современной маркетинговой стратегии продвижения туристического продукта на внутреннем и международном рынках;

- повышение качества обслуживания в сфере туризма, подготовку кадров;

- международное сотрудничество.

Главной целью государственной политики в области туризма является создание в Российской Федерации современного высокоэффективного и конкурентоспособного туристического комплекса, обеспечивающего широкие возможности для удовлетворения потребности российских и иностранных граждан в разнообразных туристических услугах.

В настоящее время сфера туристского бизнеса выходит на качественно новый уровень правового обеспечения. Почти все федеральные законы, подзаконные акты, касающиеся сферы туризма в РФ, подвергнуты изменениям и дополнениям, приняты в новых редакциях.

Приоритетными направлениями государственной политики при реализации правового регулирования туристской деятельности являются защита прав потребителей в сфере туризма и правовое регулирование деятельности частных предпринимателей (туроператоров и турагентов), что обеспечит безопасность туристской деятельности. Как отмечает Е.А. Зорина, социальная составляющая данной проблемы включает в себя неразвитость механизмов защиты туристов в системе правовых мер регулирования туристской деятельности. Таким образом, даже при наличии необходимых природных ресурсов и инфраструктуры эффективное развитие туризма возможно только при наличии отлаженной системы правового регулирования, обеспечивающей безопасность туристской деятельности. Необходимо не только декларировать принципы, но и реализовывать их на практике, и путем внесения изменений в законодательство, и с помощью создания целостного подхода к проблеме⁹.

Современная туристская индустрия является одной из самых высокодоходных отраслей в мировой экономике. Однако увеличение количества туристских фирм и туристов при отсутствии адекватного контроля за их деятельностью может привести к разрушению туристских объектов. Поэтому необходимо, чтобы государство осуществляло регулирование туристской деятельности, а также контроль и надзор в этой сфере. Социально-культурные отношения крайне важны для нормального существования государства и общества, поэтому Российская Федерация устанавливает общие правила поведения участников сервисных правоотношений и корректирует их в зависимости от изменяющихся условий.

Иностранные и отечественные туристы воспринимают Россию как неоправданно дорогое и непредсказуемое направление, при неразвитости инфраструктуры в регионах. Кроме того, в случае нарушения туроператором (турагентом) обязательств по отношению к туристу процесс возмещения материального и морального ущерба остается сложным и длительным процессом, а порой и вовсе невозможным, что отрицательно сказывается на развитии данной отрасли.

Из-за пробелов в отечественном законодательстве турист, т.е. потребитель туристских услуг, остается слабой, незащищенной стороной договора. Актуальной является проблема некачественного и несвоевременного информирования туриста об особенностях страны назначения.

Не следует забывать, что туризм неразрывно связан с использованием разнообразных природных ресурсов, поэтому еще одной из важнейших целей государства является охрана окружающей природной среды, сохранение объектов туристского показа, рациональное использование природного и культурного наследия. Немаловажно и создание благоприятных условий для всех видов деятельности, направленных на воспитание, образование и оздоровление туристов¹⁰.

Для эффективного развития регионального туризма в нормативно-правовых актах целесообразно отражать следующие актуальные вопросы усиления правового обеспечения туризма:

- защиты прав и законных интересов туристов в субъекте Российской Федерации, реализации на его территории мер обеспечения безопасности туризма;

- содействия информационному обеспечению регионального туризма, в том числе путем продвижения регионального туристского продукта на внутреннем и мировом туристских рынках;

- классификации и оценки туристских ресурсов субъекта Российской Федерации, установления режима их охраны, порядка сохранения целостности туристских ресурсов и реализации мер по их восстановлению, определения порядка использования туристских ресурсов с учетом предельно допустимых нагрузок на окружающую природную среду;

- содействия в субъекте Российской Федерации кадровому обеспечению и развитию научных исследований в сфере туризма;

- содействия деятельности предпринимателей в сфере туризма и другие вопросы, за исключением вопросов, отнесенных к исключительным предметам ведения и полномочиям Российской Федерации.

В достижении экономического и политического успеха, поднятии авторитета нашей страны развитие туризма, несомненно, играет огромную роль. Необходимо целенаправленно использовать правовые средства для популяризации того или иного региона для привлечения туристов. Однако отдельные акции редко имеют успех, если они не обеспечены комплексным подходом и государственной поддержкой¹¹.

Туристам, желающим побывать в нашей стране, необходимо обеспечить удовлетворяющий их потребностям отдых в соответствии с международными стандартами. В XXI в. нельзя предложить отдельные регламентированные модели отдыха - требуется стремление как можно полнее удовлетворить запросы людей. Для того чтобы выдержать конкуренцию в сфере туризма, России необходимы не только денежные вливания, но и прочная законодательная база по правовому обеспечению туристской деятельности, которая позволит всем участникам данных отношений чувствовать себя максимально защищенными.

Итак, рассмотрев основные положения законодательства Российской Федерации в области туристской деятельности, можно сделать ряд выводов: общей целью законодательства, регулирующего отношения в области развития туризма, как части правовой системы Российской Федерации, является создание и сохранение правопорядка, укрепление законности в данной сфере жизнедеятельности в интересах настоящих и будущих поколений россиян.

Одной из главных задач государственного аппарата на сегодня выступает устранение недостатков и пробелов в законодательстве, поскольку у России огромный потенциал в развитии туризма, а без юридически сильной и стабильной законодательной базы его невозможно будет реализовать в полной мере.

¹ World Tourism Organization Network UNWTO / Committed. URL: <http://www2.unwto.org/ru>.

² Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Рос. Федерации (далее - СЗ РФ). 2009. № 4.

³ Там же.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 // СЗ РФ. 1994. № 32.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2 // СЗ РФ. 1996. № 5.

⁶ Закон РФ от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ "Об основах туристической деятельности в РФ" : [ред. от 5 февр. 2007 г. и ред. от 3 мая 2012 г.].

⁷ Там же.

⁸ Федеральный закон от 15 авг. 1996 г. № 114-ФЗ. "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" : [ред. от 30 дек. 2012 г.].

⁹ Зорина Е.А. Правовое регулирование безопасности туризма от чрезвычайных ситуаций в Российской Федерации // Изв. РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 82-1.

¹⁰ Шаруева М.В. Правовое обеспечение безопасности туризма по российскому законодательству : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

¹¹ Там же.